

АЛЕКСАНДР СВЕТАЫЙ

СЕРСЕРА

V

БАШНЯ ВИДЯЩИХ

Литрес

Александр Светлый

Сфера 5: Башня Видящих

«Автор»

2024

Светлый А.

Сфера 5: Башня Видящих / А. Светлый — «Автор», 2024

Мир Башни - творение Древних Богов. Алексу предоставился неожиданный шанс ступить на тернистый путь бессмертия и, если ему будет сопутствовать удача, присоединиться к легендарным Небожителям. Какие приключения ждут обычного игрового задрота на просторах континента, где правят четыре Великих Империи и каждый случайный прохожий может оказаться умелым мастером боевых искусств, и даже с виду обычный ребенок - живым воплощением древнего бога. Так ли случайно его появление в этом мире?

© Светлый А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть 1 Культивация – это просто, если ты читер	5
Часть 2 Для достижения цели все средства хороши или нет?	15
Часть 3 Лучшее место для культивации	27
Часть 4 К новым берегам	39
Часть 5 В преддверии турнира	47
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Светлый

Сфера 5: Башня Видящих

Часть 1 Культивация – это просто, если ты читер

Расставшись с эльфами, я планировал заскочить в полуразрушенный Сигард совсем ненадолго. По-быстрому забрать свои вещи и, если это возможно, запихнуть в пространственный кристалл несколько десятков погибших горожан. Я не собирался подпускать к городу сестру и кого-то из новых спутников. Внушенный Дорианом страх, что дроиды могут спонтанно активировать программу самоуничтожения, постоянно держал меня в напряжении.

Однако, стоило мне лишь заикнуться, что в Сигард я пойду один, как Виолетта устроила истерику, что не забрала у швеи свои платья. Честно говоря, мне и самому надо было позаботиться о новой одежде, тем более, наряды из ткани пауков прядильщиков, которые я уже оплатил, стоили недешево. Неудобное голубое платье на мне окончательно пришло в негодность, а еще я вспомнил, что оставил в швейной мастерской мантию Луизы. Приходилось лишь надеяться, что ремесленный квартал нового города не был слишком сильно поврежден взрывом и получившая мои деньги мастерица еще жива.

Я успокоил Виолетту, пообещав, что заберу её платья, а если они не готовы, то потребую вернуть назад деньги, но тут к капризной сестрице с просьбой задержаться в городе на ночь неожиданно присоединились и гвардейцы. Видите ли, принцесса Виталия очень устала и проголодалась, а в арендованной ранее Сильвией усадьбе есть всё необходимое для полноценного отдыха персоны такого высокого уровня. Брунгильда также сделала особый упор на то, что выдвигаться в путь вечером – не самая лучшая идея. Тем более на северо-востоке от города все еще бушевал лесной пожар, и дорога в Ланц была затянута густой пеленой удушливого дыма. Эти аргументы в купе с желанием хорошенько вымыться и провести ночь в удобной и мягкой постели, убедили меня задержаться на ночь в Сигарде.

Однако, сначала нужно было сделать кое-что очень важное. Мне пришлось попросить всех немного подождать на безопасном расстоянии от города, а самому срочно искать способ обезвредить дроидов. Я не придумал ничего лучше, чем поместить их в свой пространственный кристалл. К сожалению, для этого нужно было находиться в непосредственной близости от поглощаемого объекта. В идеале – на расстоянии вытянутой руки, поэтому мне пришлось искать способ безопасно спуститься в ямы.

Чтобы не задохнуться от набивающей во все отверстия пыли и иметь возможность быстро выбраться наружу «телепортом», я замотал себе голову несколькими слоями плотной ткани. А чтобы опять не выковыривать грязь из интимных мест, прикрыл пах другим куском плотной ткани. Вышло что-то вроде подгузника для взрослых, но меня мало беспокоил смешной внешний вид.

Больше всего времени при подготовке к спуску занял поиск достаточно длинной страховочной веревки и её крепление, но она так и не пригодилась. Погружение в первую ловушку, захват дроида и прыжок на поверхность занял от силы пятнадцать секунд. Убедившись, что разработанный мной метод работает достаточно надежно, в две следующие ловушки я погрузился уже без страховки. Еще раз проверив, что все три дроида-убийцы находятся в пространственном кристалле, я смог вздохнуть с облегчением и позволить спутникам приблизиться к городу.

Что тут началось! Кларисса и Виолетта при виде горы обезображенных и полуобгоревших трупов на въезде в арку южных ворот, не смогли сдержать позывы к рвоте. Благо, рвать им было нечем, но трясло и загибалось их знатно. Звуки рвотных позывов раздавались и из салона кареты.

Пришлось потратить дополнительное время, чтобы обогнуть город с востока, а внутри нового района выбирать путь с наименьшим количеством травмирующих неокрепшую психику сцен.

Когда мы достигли усадьбы, гвардейцы тщательно обследовали внутренний двор и открытые помещения. Закрытой оказалась лишь одна комната – та самая, в которой я провел прошлую ночь и сложил награбленное мародерами. Её я занял и сейчас. Убедившись в безопасности оккупированной территории, гвардейцы занялись готовкой ужина и удовлетворением новых пожеланий изнеженной принцессы. Я же с Виолеттой отправился в ремесленный квартал.

Взрыв сорвал со швейной мастерской крышу, но стены первого и второго этажа не пострадали. Входная дверь мастерской оказались плотно закрыта, но после долгого и настойчивого стука, перепуганная хозяйка подала голос. Мне удалось убедить её, что я не грабитель, а законно требующий свой заказ клиент, лишь точно указав, что именно и когда я просил изготовить, а также напомнив, как я расплачивался медяками.

Платья Виолетты к этому моменту оказались уже готовы, а две мои мантии лишь раскроили, но сшить в готовое изделие не успели. Работа прервалась по понятной причине. Когда утром Сигард сотрясли взрывы, хозяйка с работницами укрылась в подвале мастерской. Там они благополучно переждали разрушительные последствия чудовищного взрыва. Плотны закрытые ставни окон, добротные двери и толстая крышка подвала, защитили женщин от оглушительной ударной волны. Хотя, нужно принять во внимание и удачное расположение самого здания. Оно устояло лишь благодаря тому, что находилось под прикрытием высокой городской стены. Большинство строений на противоположной стороне улицы взрыв превратил в руины.

Чтобы получить свои мантии к следующему утру, мне пришлось накинуть сверху еще пятьдесят серебра. Молодые помощницы мастерицы были убиты горем от известия, что срединного города больше нет. Там погибли их семьи и друзья. Я мог понять, почему они не в состоянии продолжить работу. Ничего путного у них всё равно не вышло бы. За дополнительную плату хозяйка мастерской пообещала завершить работу в указанные мной сроки в одиночку. Я забрал мантию Луизы и на этом мы разошлись.

Вернувшись в усадьбу, я смог, наконец, сбросить с себя грязные лохмотья и обмыть покрытое пылью и пятнами высохшей крови тело. Благо, воду к моему приходу гвардейцы уже нагрели. Переодевшись в чистую и приятную к телу манию боевого мага, я не только почувствовал себя намного комфортней, но, вернувшись на улицы города, сразу ощутил, как изменилось ко мне отношение горожан.

К этому моменту, многие из выживших, наконец, повылазили из своих укрытий и первым делом начали очищать дворы и примыкающие к домам улочки от мертвых тел. Разумеется, тщательно проверяя, нет ли при них чего ценного. Убедившись на одном из погибших стражников, что пространственный кристалл без проблем сохраняет внутри мертвые человеческие тела, я постарался запихнуть в него столько трупов, сколько он мог вместить. Быстро погрузив в хранилище тела тех горожан, что лежали в безлюдных закутках и в арке у южных ворот, я проследовал к месту за городом, куда их свозили на тачках со всей округи. Улучив момент, пока никто на меня не смотрел, я заставил некоторую часть сложенных в длинные ряды мертвых тел таинственным образом исчезнуть.

К сожалению, объемы хранилища были не безграничны и, в какой-то момент, я уже не смог погрузить внутрь тело очередного несчастного. Отойдя в сторонку от подготовленных к сожжению мертвецов, я решил выяснить, сколько всего тел мне удалось собрать. Я сбился со счета еще на пятом десятке, но был уверен, что собрал не меньше сотни.

Тел в хранилище оказалось сто двадцать семь. Даже удивительно, как все они влезли в озвученные Мо Шенем сто кубических метров, если помимо них там находилось еще множество объемных объектов. Взять хотя бы две повозки с металлами и три массивных боевых дроида. Заглянув в пространство кристалла, я ахнул от удивления. Предметы больше не парили

в свободном полете, а были размещены внутри штабелями. Их даже приблизить, чтобы рассмотреть в деталях, теперь не удавалось. Я покинул пространство кристалла, чтобы проконсультироваться с Мо Шенем. Меня беспокоило два вопроса: не повредятся ли хрупкие предметы от возникшей внутри кристалла давки и не приведет ли переполнение к повреждению самого кристалла?

Духовное зрение, для удобства, я отключил еще до спуска в первую ловушку, поэтому изголодавшийся по общению помощник первый накинулся на меня с расспросами:

– Господин, почему вы заперли меня в духовном пространстве? Я чем-то обидел вас?

Я, как мог, объяснил, что постоянное использование духовного зрения слишком утомляет. Тяжело сосредоточиться на конкретном объекте или действии, когда всё кругом светится, двигаться и пульсирует. Особенный дискомфорт вызывала ярко бьющая по глазам активация магии лечения, да и касаться скрытых черной пеленой камней ожерелья было неудобно. Короче, отключив духовное зрение, я почувствовал себя гораздо комфортней. Мо Шень продолжил наседавать:

– Господин, вам удалось добыть какие-нибудь ингредиенты для создания малых пилюль Ян?

Насчет поиска компонентов для пилюль мне было нечего ответить, ведь я этим еще не успел заняться, но зато я похвастался, что собрал в хранилище сто двадцать семь трупов, а заодно уточнил волновавшие меня вопросы. Как оказалось, повредить предметы в кристалле невозможно. То, что я вижу внутри – лишь своеобразная голограмма для удобства восприятия. А плотная компоновка предметов не способна разрушить и сам кристалл, а лишь наглядно показывала, что там закончилось свободное пространство. Помощник по-быстрому ответил на мои вопросы и опять завел старую шарманку.

– Господин, нельзя тратить драгоценное время впустую! Чтобы достигнуть третьей звезды медного ранга, нужно всё свободное время посвятить культивации. А для этого нам очень нужна порция энергии Ян.

Мо Шень хвалил меня за запасливость, но настаивал, что во всем нужна мера. Из-за отсутствия меры, я нарушил естественный приток Ци. Энергии Ян нам нужна гораздо сильнее, чем дополнительный запас ресурса, с помощью которого мы сможем в будущем производить большое количество энергии Инь.

И вообще, самое главное для меня, по мнению легендарного культиватора – это поскорее отправиться в Долину Тысячи Ветров и разыскать Чжан Шоушана, чтобы получить от него кольцо с пилюлями.

Я не стал высказывать свои опасения насчет того, что Шоушан мог переметнуться на сторону врагов и моё появление закончится быстрой смертью от его рук, а решил уточнить у помощника, как вообще протекает культивация, и почему пилюли так важны.

Подобный вопрос вызвал у Мо Шеня трудно скрываемое раздражение. Все-таки, он практик легендарного уровня, и как зелёный новичок, и должен был просто поверить ему на слово, но я хотел разобраться, как всё работает, и найти в известной ему в деталях системе, свою собственную, уникальную дорогу. Мо Шень начал с самых азов, что позволило мне лучше понять некоторые важные моменты.

– Накопление Ци для первой переплавки сосуда души, если обходиться совсем без пилюль концентрации – очень длительный процесс, – начал старик.

– Обычно, у новичка, ежедневно и по многу часов практикующего особые дыхательные упражнения для насыщения тела Ци, а остаток дня посвящающего культивации, достижение первой ступени занимает около двухсот дней.

Анализируя полученные данные, я предположил, что культиватор-новичок обладающий колодцем духа в сто единиц, достигал первой ступени, скопив в сосуда души примерно двадцать тысяч единиц Ци. Эту догадку я озвучил учителю.

– Это не так, – удивившись моему странному способу подсчета, возразил старик.

– Хорошо, если спустя несколько недель практики удастся заполнить колодец наполовину. Лишь после долгих и упорных упражнений адепт пути бессмертия достигает стабильного притока в сотню единиц Ци в день. Для достижения первой ступени культиватор должен поглотить сосудом души примерно десять тысяч единиц энергии. Господин, только никому не рассказывайте об этом, а то секты останутся без своих учеников и пошлют убийц, чтобы вас уничтожить.

– Понятно, буду помалкивать, – пообещал я, а Мо Шень тем временем продолжил:

– Для скорейшего достижения второй ступени закалки, адепт пути бессмертия должен посвящать дыхательным практикам не менее двенадцати часов в день. В таком режиме накопление двадцати тысяч Ци займет всего около ста дней. Вторая ступень приводит к расширению сосуда души и двойному увеличению колодца духа из-за чего дальнейшие дыхательные практики становятся ещё эффективней.

– В таком случае, со своим колодцем я могу «надышать» гораздо больше других практиков? – поинтересовался я.

– К сожалению, нет, – уверенно заявил помощник, – Количество полученной от дыхательных практик Ци определяется не размерами колодца, а шириной главных меридианов, эффективностью и длительностью упражнений. Размер колодца влияет на это незначительно. Все излишки сами впитываются сосудом души.

Похоже, пропускная способность главных меридианов – самый важный фактор для успешной культивации, а у меня с этим огромные проблемы и пока ничего нельзя сделать.

– Третья переплавка сосуда души занимает без пилюль в два раза больше времени, то есть приблизительно двести дней.

– Выходит, для неё нужно сорок тысяч Ци?

– Точных значений никто не знает. Соблюдение жесткого режима тренировок столь длительный период времени далеко не каждому мастеру по силам. Бывают срывы и перерывы, другие непредвиденные обстоятельства. Что уж говорить о четырех сотнях дней практик для достижения четвертой звезды и восьми сотнях для пятой! Известны лишь примерные временные рамки при благополучном стечении обстоятельств.

– Погоди, какие восемьсот дней! Это же почти два с половиной года!

– Так и есть, господин. Достижение пятой звезды медного ранга с помощью одних только дыхательных техник – очень долгая, трудная, хоть и вполне достижимая цель. Однако, очень немногие семьи могут позволить своим детям посвящать всё время дыхательным упражнениям и культивации. Для потомков великих воинов также важно развивать физическую силу тела, общую выносливость и искусство владения оружием. Другие практики совмещают дыхательные упражнения и культивацию с изучением ораторского и военного искусства, истории и освоения тайных семейных ремесел, таких, как изготовление духовных артефактов, магического оружия и алхимии. В итоге, дыхательным практикам и культивации уделяется лишь четвертая, пятая, а то и намного меньшая часть суток.

Если сложить время, которое начинающий культиватор тратил на достижение пятой звезды медного ранга со старта, при условии, что он почти не прерывался и не ускорял процесс пилюлями, то выходил отрезок примерно в пять лет.

– Именно поэтому большинство наследников великих семей, потомков глав и старейшин сект начинают культивировать еще в юном возрасте. Обычно, с десяти-одиннадцати лет. Первые полгода уходит на базовое освоение дыхательных практик, медитации и способов управления Ци, – продолжал рассказывать Мо Шень.

Пилюли концентрации духа, особенно, высокого уровня, стоили очень дорого и компенсировать с их помощью то, что можно получить усидчивостью и упорством – даже в богатых семьях было не принято. Достижение к шестнадцатилетнему возрасту четвертой звезды мед-

ного ранга – обязательное требование для наследника главы каждой уважающей себя семьи. Те, кто этого достиг – получают титул «таланта семьи» и всеобщее признание.

Разумеется, многие богатые и влиятельные семьи пытаются использовать свои богатства, чтобы помочь наследникам достичь еще более высокого ранга культивации без тяжелых, многолетних практик. Такие семьи являются основным источником дохода гильдии алхимиков и некоторых сект, специализирующихся на сборе ингредиентов для изготовления пилюль концентрации духа.

Учитывая, что прорыв к первой звезде серебряного ранга с пятой медной без помощи пилюль концентрации духа, духовного наследия предков, различных артефактов и уникальных и крайне редких духовных сокровищ, занимает еще около пяти лет. На вторую – десять, а на третью – двадцать, то становится очевидным, что достичь вершины даже серебряного ранга одними только дыхательными техниками невозможно. Поэтому пилюли концентрации духа, представляющие из себя средство, на определенный срок многократно усиливающее эффективность этих практик, настолько важны и ценны.

В кольце, которое Мо Шень приберег для своего будущего воплощения, находилось по сто пилюль первого и второго уровня. Все они были высшего качества. Первые могли поднять эффективность дыхательных практик в четыре раза на целые сутки, а вторые давали десятикратный прирост эффективности в течение целых трех! По его словам, занятия дыхательными упражнениями под действием таких средств способны увеличить приток Ци до двух тысяч единиц в сутки.

Да уж, становилось понятно, почему мой компаньон так убивался, не получив колечко, но я не собирался сдаваться. Должен был существовать способ, преобразовать мои огромные запасы Инь в нужную мне энергию и тогда о бесконечных и не особо эффективных для меня дыхательных упражнениях можно будет забыть.

Мо Шень желал приступить к культивации как можно скорее и, поддавшись на его занудные уговоры, я поплелся сначала в ремесленный квартал нового города, а затем и старого, чтобы отыскать хоть одну уцелевшую лавку алхимика.

Поиски владельца алхимической лавки в старой части города не заняли много времени, но знакомство с её ассортиментом вызвало очередное разочарование. Я помог хозяину вернуть слух и даже заметно омолодиться, но мои щедрые вложения в хорошее самочувствие торговца, вернулись лишь несколькими флаконами магического концентрата. Ничего другого, представлявшего для меня ценность у алхимика не обнаружилось.

К ужасу Мо Шеня, ингредиентов для создания хоть каких-то полезных для культивации пилюль у алхимика Сигарда не оказалось. Более того, хозяин лавки утверждал, что является самым сведущим мастером-алхимиком во всем Южном Гринвальде, но он никогда даже не слышал о растениях с названием «Красный коралл», «Кровавый гриб-оборотень», «Цветок безумия» и многих других, что я озвучил, следуя подсказкам помощника. И дело было даже не в том, что названия в разных странах могли отличаться.

Как выяснилось после долгих расспросов, в Латоре никогда не встречались растения, обладающие магическими свойствами и подходящими под описание. Мо Шень пришел к выводу, что в этих землях нет магических животных, из останков которых они произрастали на большом континенте. Причин отсутствия магических животных могло быть великое множество. Начиная с бесконтрольного истребления и заканчивая непригодным для обитания климатом.

Восточное побережье большого континента тонуло в зарослях вечнозеленых, тропических джунглей, а на большей территории Латора царил умеренно-континентальный климат с

ярко выраженной сменой сезонов и холодной, снежной зимой. Королевство Майн на севере было скованно вечным льдом, а южные окраины Латора являлись безводной пустыней.

Возможно, магических тварей этого континента истребил даже не суровый климат и его нынешние обитатели, а еще таинственные «древние». После озвученных Мо Шенем доводов, становилось понятно, почему правители четырех Великих Империй большого континента не торопились вторгаться в эти земли и устанавливать здесь свою власть.

С точки зрения правящих там династий, территория малого западного континента не представляла особой ценности. Слишком холодный климат пригодных для земледелия районов не позволял вырастить так любимый на большом континенте рис. Пшеница не только не пользовалась популярностью, но, в отличие от риса, давала всего один и довольно скудный урожай в год. Истинные причины независимости очевидно слабого Латора могли крыться и в чем-то другом: божественном покровителе, боязни правителей Империй отправлять свои войска в далекие земли, когда крупные силы соседей находились под боком или чем-то ещё.

Однако, конкретно для меня отсутствие магических растений оборачивалось отсрочкой начала культивации и полным срывом планов Мо Шеня. На обратном пути в нагло оккупированную усадьбу, я усиленно думал, как добыть энергию Ян без пилюль, так сказать, своими силами и у меня возникла одна интересная идея.

Опираясь на заявления помощника, что стихия воды – это аналог энергии Инь, я предположил, что заклинание, в основании которого лежит стихия огня – вполне может дать на выходе энергию Ян. У меня было всего одно такое заклинание, поэтому, вернувшись в усадьбу, и запершись в своей комнате, я попробовал произвести трансформацию энергии колодца с помощью заклинания «стихия огня: луч божественного света».

Как и в случае с водной магией, я зажал правый кулак, и активировал «луч», чтобы накачать в руку порцию энергии из колодца. Уже через несколько секунд давление в кулаке за магическим конструктом стало настолько сильным, что я вынужден был перехватить кулак левой ладонью и пустить бурный поток желтой энергии по кругу.

Чтобы легче перенести охватившую меня горячку, я ушел в свое духовное пространство и оттуда наблюдал, как переполняющий меридианы поток постепенно возвращается в колодец духа и вступает в реакцию с находящейся там энергией Инь. Сначала мне показалось, что новая энергия просто выжигает Инь из колодца, но при более внимательном рассмотрении, я обнаружил, что в результате реакции образуется совершенно новый вид энергии, чисто белого цвета. Если это и была чистая Ци, то синтезировалось её вдвое меньше, чем расходовалось Инь и Ян.

В результате получасовых манипуляций с преобразованием энергий колодца, мне удалось заполнить его новой, белой субстанцией наполовину. Мо Шень, внимательно наблюдавший за моими действиями со стороны, попросил разрешения втянуть полученную энергию внутрь защитного барьера.

Через мгновение после этого действия, меня, буквально, накрыло в экстазе. Не знаю, как это выглядело вне духовного пространства, но я попал в поток сначала теплых энергий, потом леденяще холодных, потом опять теплых и летал где-то в иных мирах, раскрывающихся бесконечным, пестрым калейдоскопом, пока вся окружающая сосуд души энергия не была поглощена. Я был уверен, что уже получил две или три звезды медного ранга, но Мо Шень сказал, что двенадцати тысяч единиц Ци разделенных между двумя сосудами души – недостаточно, чтобы достичь даже первой ступени медного ранга.

Покинув духовное пространство, я увидел яркие лучи светила, озарившие комнату через открытое окно. Будто вечер и ночь уже давно прошли, и за окном стояло позднее утро следующего дня. Это было очень странно, ведь по моим ощущениям прошло минут десять или

даже пять, а ещё я прекрасно помнил, что оставлял ставни окна плотно закрытыми. Кинув взгляд на дверь, я ахнул от удивления. Она оказалась настежь открыта. Кто-то открыл дверь, пробравшись в комнату через окно!

Меня посетили самые худшие опасения. Резко поднявшись на кровати, я увидел, что с моего лба на одеяло упал кусок сложенной в несколько слоев ткани. «Зачем кто-то положил мне это на лоб?» – удивленно подумал я. Видимо, чтобы сбить жар. Я что заболел? Кинувшись к изголовью кровати, я обнаружил лежащую на полу сумку. Свой хлам и вещи мародеров я прибрал в кристалл сразу по возвращению в город, но если кто-то похитил его, я терял всё честно украденное, подаренное и полученное непосильным трудом.

К счастью, пространственный кристалл и мое легендарное ожерелье, вместе с пригоршней выдернутых из диадемы Сильвии камнями, оказались на месте. Красный мешок с сотней золотых и тугой кошель с серебром тоже никто не тронул. Ничего не пропало. Словно гора спала с моих плеч. И всё же, я никак не мог понять, что тут произошло, и почему кому-то потребовалось вскрывать дверь моей комнаты.

Ответ дала неожиданно появившаяся на пороге покоев Виолетта. Её бледное лицо распухло от слез и выглядело очень некрасиво.

– Сестра, ты пришла в себя! – провыла она и кинулась ко мне на шею со слезами.

Немного успокоившись, она рассказала, что мой наркоманский трип в дальних мирах от накачки Ци длился целых три дня. Всё это время я валялся в кровати, то покрываясь испаринами пота, то наоборот, становясь холодным, как мертвец.

Брунгильде нетерпелось доставить принцессу Виталию к королю как можно скорей, поэтому она подготовилась к поездке заранее. Утром, когда я не спустился к завтраку, она послала Клариссу меня разбудить. Магесса не смогла этого сделать, но через замочную скважину увидела, что я нахожусь в своей кровати. Меня будили несколько часов призывами из-за двери, и в итоге было решено проникнуть в комнату через прикрытое ставнями окно. Взломать их было куда легче, чем массивную дверь.

Гвардейцы осуществили задуманное и получили доступ в комнату, но разбудить меня не удалось даже после сильной тряски. Выждав один день, за который меня пытались привести в чувство несколько целителей и жрица из храма Культа, Брунгильда приняла решение отправиться в столицу без меня. Даже Клариссу в помощь сестре не оставила.

Виолетта не стала врать, что сама вызвалась за мной приглядывать. Наверняка, она бы предпочла уехать в столицу в компании принцессы, но видимо, её желания никого не интересовали. Брунгильда приказала ей приглядывать за мной, она и приглядывала, как умела. Поэтому я два дня провел в луже собственной мочи.

Ладно, с этим я как-то справился – помылся, подлечился и бросил испачканные вещи в стирку. Самое неприятное обнаружилось после. Гвардейцы укатали из города на трофейной карете. Второй неожиданной находкой стал труп Пентакила в подвале. Мужчину явно жестоко пытали, а потом убили ударом кинжала в сердце. Вот тебе и представители законной власти и правопорядка. Убили человека без суда и следствия. Из-за спешки гвардейцы даже тело архи-мага не сожгли. Бросили висеть привязанным к стене.

Я решил, что оживление этого человека может быть мне полезным. Сильвия говорила об огромном богатстве Пентакила. Если выйдет выудить из пленника некоторую его часть, я окажусь в большом выигрыше. Может даже удастся сделать его своим временным слугой и вытрясти денег из всей его преступной организации и её бигбосса. На всякий случай защитившись усиленной «антимагией», я приблизился к повисшему на веревках труп и активировал «лечение», намеренно затянув его на целых десять секунд. Лечение произвело сильный омолаживающий эффект. Старик скинул лет тридцать, если не больше.

Пришедший в себя тридцатилетний мужчина некоторое время не мог понять, где находится, а разглядев в полумраке подвала силуэт белокурой девушки, взмолился о пощаде. Узнав,

что был убит, он робкими фразами попытался выяснить, не являюсь ли я той самой леди Ризольдой, о которой ему поведала Луиза фон Райль.

Подтвердив слова мужчины, я предложил ему простой выбор – очередную и уже окончательную смерть или недолгое добровольное служение мне на взаимовыгодных условиях. Находясь, фактически, в безвыходном положении, Пентакил без долгих раздумий согласился на роль слуги. А когда я освободил его от пут и позволил взглянуть на его помолодевшее отражение в бочке воды, он поклялся, что щедро вознаградит меня за оказанную милость.

Немного осмелев, Пентакил спросил, не меня ли он видел в обществе Её Величества, королевы Сильвии в лесу на юге от города во время их недавнего «разговора». Получив утвердительный ответ, мужчина сразу погрузился. Видимо, надеялся, что я еще не знаю, что он один из главарей Альянса Магов. Однако, моя осведомленность намного упростила наше дальнейшее общение. Особенно после того, как я, откровенно перегнув палку, объявил, что Сильвия служит мне.

Я сказал это, чтобы придать себе веса, и в том смысле, что она служит мне, пока я исполняю пророчество Оракула, но без мелких уточнений, брошенная фраза произвела на мужчину огромное впечатление. Скорее всего, Пентакил решил, что раз гордая Сильвия прогнулась, то моё магическое могущество не знает границ. Еще бы, уничтожить четырех несокрушимых големов может лишь истинный избранник богов! Мгновенно переоценив масштаб моей личности, мужчина стал вести себя осторожней и решил сразу прояснить, что мне от него нужно.

– Мне нужны все доступные тебе финансовые средства, – не скрывая своих намерений, сообщил я.

– Надеюсь, вы имеете верное представление о том, чем я владею и сколько могу предоставить? – забеспокоился мужчина.

– Уточни, но будь предельно честным, так как я на дух не переношу лжецов. Мне ничего не стоит оборвать твою никчемную жизнь в любое мгновение. Ты не сможешь и пяти минут насладиться полученной от меня молодостью, если я решу, что ты мне лжешь.

Пентакил стал лихорадочно загибать пальцы, считая в уме, имеющиеся у него богатства. Примерно через пару минут, он дрожащим голосом сообщил, что если учитывать выгодную продажу крупного особняка в Рагбурге и двух поместий поменьше в восточном и южном герцогстве, то выходило около ста сорока тысяч золотых монет.

– Значит, всего сто сорок тысяч? – переспросил я, с задумчивым выражением на лице.

Я и не мечтал выжать из главаря Альянса такую огромную сумму. Хотя, продать кому-то его дорогую недвижимость вряд ли получится. Не тот мир, не те времена и технологии. Здесь одно объявление о продаже будет добираться в другой конец страны две недели. У меня не было времени ждать завершения неспешных торговых операций из-за отправки на большой континент. Хотелось узнать, сколько у него имеется высоколиквидных ценностей. Проще говоря, каких-нибудь орихалковых артефактов и обычных денег. Я невольно нахмурился, соображая, как сформулировать свой вопрос.

Бледное лицо Пентакила пошло красными пятнами.

– Погодите! Еще полторы тысячи золотых монет находится в тайнике гербовой кареты Магической Академии, на которой я прибыл сюда. Пойдемте, я покажу где именно. Там небольшая дверка в сидении справа.

– На этой карете укатали казнившие тебя люди короля. Уже прошло больше суток с того момента, как они покинули Сигард. Скоро они доложат королю всё, что ты им рассказал, и твоя недвижимость будет захвачена его слугами, – предупредил я.

– Вот как?! Леди Ризольда, тогда нужно срочно отправляться в Рагбург, чтобы заложить особняк гильдии торговцев. Нужно выдвигаться немедленно или вы потеряете большую часть средств, на которые рассчитываете.

Прикинув в уме, сколько примерно архимаг может выручить живых денег, заложив свой особняк в гильдии, я сделал ему конкретное предложение.

– У меня есть незаконченные дела в Сигарде, поэтому в путь ты отправишься один. И не думай, я не хочу вгонять тебя в нищету. Будет достаточно, если ты соберешь для меня двадцать тысяч золотых, – стараясь на словах убедить Пентакила, что это не наглый грабеж, а вполне выгодное предложение, – сообщил я.

– Я постараюсь сделать всё, что в моих силах, если вы позволите мне сейчас же отправиться в путь, – пообещал мужчина.

– Отправляйся, но сначала скажи, где и когда я смогу получить свою долю.

– Озвученную вами сумму, леди Ризольда, я смогу получить достаточно быстро прямо в Рагбурге. Насчет места встречи. Давайте так – в городе есть гостиница «Чистый дом». Боюсь, для меня долго оставаться в Рагбурге будет слишком опасно. Я помещу деньги в один из номеров этой гостиницы. Если вы скажете хозяину, что вы от меня, вам отдадут ключ от нужной комнаты.

Из усадьбы мы вышли вдвоем, и я увидел, как сильно изменился город за прошедшие два дня. На всех разрушенных башнях трудились плотники. С брусчатки уже смели слой пепла. Люди упорно продолжали засыпать яму перед въездом в замок привозным грунтом и обломками разрушенных стен. Ближайшие, восточные ворота города уже стояли на месте. Явно граф Орвул уже вернулся в свой столичный город и поэтому его слуги развернули масштабные восстановительные работы. А не заглянуть ли мне к нему за положенной за труды наградой?

– Госпожа, к сожалению, при мне не осталось никаких денег. Я мог бы взять у вас займы некоторую сумму?

– Сколько?

– Пожалуй, хватит тридцати золотых. Мне нужно будет купить несколько лошадей и нанять возничего, чтобы продолжать путь ночью.

Честно говоря, у меня внутри зашевелилась жадное земноводное. Я еще не получил от архимага ни одного медяка, а он сходу потребовал в себя крупных вложений. Скрепя сердце, я порылся в сумке и извлек из красного мешочка тридцать красиво переливающихся на свету монет. Взглянув на них, я уже думал: «А не послать ли мне Пентакила подальше?» как, вдруг, заметивший мои колебания мужчина, порылся в своей одежде и извлек из скрытого внутреннего кармана орихалковый амулет с черепом.

– Мой забрали гвардейцы, – пояснил он, протягивая мне драгоценную вещь, – а этот я взял у архимага Магнуса, вернее сорвал с его мертвого тела на той самой базе, о которой я рассказывал вам с Сильвией. Если желаете получить еще больше средств на ваши цели, можете воскресить Магнуса. Он лежит раздавленный големом в тайной комнате подземелья. Попасть туда несложно, нужно лишь ощупать все стены в тупике. Проход прикрыт тряпичной ширмой.

– Ясно, а как много денег я могу потребовать с Магнуса?

– Я не знаю. Даже просто воскресив и отдав его королю, вы получите большую награду. Думаю, король не поскупится, если вы передадите ему в руки одного из семи членов высшего совета Альянса.

После этого разговора Пентакил откланялся и энергичной походкой направился к скоплению повозок торговцев у восточных ворот. На моих глазах, он купил у пузатого мужчины одну из пустых повозок вместе с лошастью и быстро заняв место возничего, направил транспорт на выезд из города.

Если честно, я был почти уверен, что в Рагбурге меня не будет ждать обещанная сумма, а в худшем случае, архимаг ещё и устроит мне засаду с наемными убийцами. Пентакил был хитрым и изворотливым человеком. Он пообещает звезду с неба, если это спасет ему жизнь и всё же, он отдал мне орихалковый амулет, хотя легко мог скрыть его наличие. Станный,

загадочный человек. Я даже не пытался угадать, что творилось в его голове. Возможно, я зря его воскресил и отпустил. Он может жестоко отомстить гвардейцам, а этого я бы не хотел.

Когда повозка архимага исчезла в арке ворот, я спрятал зажатый в ладони амулет в сумку, развернулся и направился к замку графа Орвула. Если он вернулся, было интересно узнать, готов ли он раскошелиться за мои недавние геройства.

Часть 2 Для достижения цели все средства хороши или нет?

Встретиться с графом Орвулом в замке Сигарда не удалось. Узнав от выживших слуг, что столица провинции, фактически, опустошена, а цитадель сожжена, осторожный лорд продолжал отсиживаться в западном форте, а также приказал отступить к нему сильно поредевшему гарнизону замковой стражи.

Он опасался повторной атаки врага и вряд ли вернется в город, пока его укрепления не будут полностью восстановлены. Это я выяснил в разговоре с одним из мастеров строительной бригады, занимавшейся по приказу Его Светлости восстановительными работами. От него же я услышал одну очень неприятную новость. Охвативший главное здание цитадели пожар вызвал чудовищные жертвы. Погибло восемь молодых наложниц графа и целая армия слуг. Многие задохнулись от дыма, а некоторая часть разбилась, выпрыгивая из окон горящего здания. Более того, огонь каким-то образом добрался до восточного крыла. Возможно, пожар в башне-библиотеке возник параллельно с главным зданием, но от этого суть не менялась – уникальная библиотека Эббиса также сгорела дотла.

С появлением пространственного кристалла, у меня возникло желание поместить в него тысячи свитков с детальным описанием мира, но я опоздал. А из-за того, что я двое с половиной суток провалялся в медитативном трансе, законопослушные горожане успели собрать и придать огню все разбросанные вокруг Сигарда тела погибших. Для меня в городе не осталось ничего интересного и полезного. Можно было смело приступать к следующему пункту плана – атаке на секретную базу Альянса.

Со слов Пентакила там меня ожидала парочка активных дроидов, а значит, брать с собой Виолетту было слишком опасно. Придется ей пожить одной, пока я не вернусь. Стрёмно, конечно. Стражников в городе почти не осталось. Горожане даже перед обычными бандитами остались беззащитны. Куда бы её на это время пристроить?

Нужно было решить еще пару проблем. На базе должен был располагаться целый склад деактивированных дроидов. В идеале, нужно было их уничтожить, чтобы никто из членов Альянса ими больше не воспользовался. Уничтожение бронированных боевых роботов – процесс сложный и опасный. Нужен мощный взрыв, но тогда есть риск и самому случайно погибнуть. Оставался вариант опустошить на время пространственный кристалл и, используя его как контейнер для транспортировки, перепрятать дроидов в другое место, поместив в какую-нибудь пещеру, на дно лесного озера или, на худой конец, в созданную заклинанием глубокую ловушку.

Еще в логове Альянса должно было находиться несколько десятков убитых дроидами хозяев базы и прибывших туда с Пентакилом телохранителей. Раз телами погибших горожан Сигарда я не успел воспользоваться, хоть трупами магов Альянса нужно было распорядиться в полной мере. Также, где-то среди них лежало тело Великого Архимага Магнуса, за которого король мог отвалить приличную сумму. Возможно, его заинтересуют и другие шишки преступной организации, так что нужно к телам всех погибших приглядеться получше. На ком будет золотой или орихалковый амулет, лучше не пускать на зарядку накапливающих кристаллов, а сохранить, как дорогостоящего заложника. Однако, мой пространственный кристалл не резиновый.

Нужно было освободить его от трупов обычных горожан, а сделать это с максимальной пользой для меня можно было только превратив их в энергию, пригодную для культивации. Забрав, наконец, свои мантии у швей, я поинтересовался, не возьмет ли она за плату ученицу и, получив утвердительный ответ, вернулся в усадьбу.

Нырнул в духовное пространство, провел небольшое совещание с Мо Шенем. Хотел узнать, что он думает о моем плане, а услышал ряд новых доводов в пользу немедленного продолжения культивации.

По заверениям помощника, получение даже первой ступени закалки тела даст мне ощутимые преимущества в будущей стычке с дроидами и любым другим опасным врагом. А если я достигну трех-четырех звезд, то буду почти неуязвим для стрел и большинства атак обычным холодным оружием, что обеспечит безопасность дальнейшего путешествия. Крепость моих костей, связок и мышц с каждой новой закалкой тела и общая выносливость возрастет многократно. Ранить меня сможет только магическое существо или другой практик, владеющий боевыми техниками с применением Ци. Другими словами, тут и думать было не о чем, культивация – решение всех моих проблем.

Мне и самому хотелось узнать, что такое медный ранг и какие плюшки получу за достижение первой и следующих ступеней, поэтому я послушался своего настойчивого помощника и стал готовиться к затяжной культивации.

Первым делом сказал Виолетте, чтобы собрала все свои пожитки, и отвел её за ручку к мастерской швеи. Попросил, чтобы она прилежно училась, пока я не вернусь. На её глазах заплатил хозяйке мастерской за двухнедельное обучение, проживание и питание, а сам вернулся в усадьбу, заперся изнутри и занялся подготовкой новой порции Ци.

Достижение определенной ступени и ранга в системе пути бессмертия очень напоминало набор опыта для поднятия уровня в обычной ролевой игре. Разница лишь в том, что считается показателем прогресса. В игре это очки опыта, а в культивации, способность практика накопить, добыть и поглотить определенное количество энергии Ци. Причем, многократная закалка сосуда души делает практика более мудрым, способным проникать в суть вещей и, в конце концов, наполняет его настоящей божественной мудростью.

Мо Шень уже дал мне представление о требуемом количестве энергии в пределах медного ранга. Десять тысяч для первой звезды, двадцать для второй и сорок для третьей и так далее. Цифры позволяли посчитать, чем я сейчас обладаю и чего смогу достичь.

В моем распоряжении находилось пятнадцать заполненных до предела кристаллов Божественной крови, по шесть тысяч единиц заряда в каждом. Энергию еще четырех я уже отправил в колодец с утра, перед тем как оживить Пентакила. Сложив её с запасом кристаллов, получаем следующее: пятнадцать на шесть – это девяносто и плюс мои двадцать две в колодце. Итого в сумме – сто двенадцать тысяч.

Также в инвентаре имелось сто двадцать семь трупов, что, судя по моему опыту, позволит зарядить все девятнадцать кристаллов еще дважды. Зомби из обычных людей способны выделить ограниченное количество некротической энергии. Чтобы добиться наилучшего результата, требовалось собрать вокруг себя около шестидесяти таких существ. Погибших магов наверняка хватило бы и тридцати.

Итого, грубо округлив запас тел до сто двадцати, а семь запасных отправив на компенсацию недостатка текущего наполнения колодца и прочие мелкие издержки – получаем трижды по сто четырнадцать тысяч, а всего триста сорок две тысячи условной энергии Инь.

Вроде огромное, впечатляющее число, но при трансформации в чистую Ци её количество уменьшится вдвое, а если учесть, что я питаю не только себя, но и Мо Шеня, то это число опять придется разделить на два. На мои личные нужды останется примерно восемьдесят пять тысяч очков прогресса.

Шесть тысяч очков я уже получил во время прошлого сеанса культивации. Добрать еще четыре и первая звезда медного ранга обеспечена! На достижение второй звезды уйдет еще двадцать тысяч, на третью – сорок и получалось, что на этом мой прогресс остановится.

У меня останется лишь двадцать тысяч энергии, которые бессмысленно отправлять на начальную прокачку четвертой звезды, а лучше держать в колодце и для свободного доступа к

магии и хорошего самочувствия. Задачу минимум, поставленную Мо Шенем в таком случае я уже выполнял, но без новой порции некротической энергии, мне будет крайне сложно достичь четвертой звезды медного ранга. На неё требовалось столько же энергии, сколько у меня имелось сейчас с учетом всех запасов. Вот тебе и нелегкий путь бессмертия! Я читер, который за несколько дней способен пройти путь, на который другие практики потратят годы, но даже мне страшно представить, какие колоссальные объемы Ци нужно собрать в себе, чтобы продвинуться дальше по рангам.

Меня испугала уже четвертая ступень медного ранга. А что там дальше! Я невольно зауважал Мо Шеня, за его упорство и достижения. Похоже, без его подсказок мне и вправду не достичь заоблачных высот.

Закончив трансформацию энергии, я открыл духовное пространство и услышал очередную похвалу помощника. Он хвалил меня за расторопность и старания и заодно предложил активно поучаствовать в поглощении Ци, что значительно ускорит процесс, а то в прошлый раз ему пришлось заниматься накачкой внутреннего пространства золотого барьера в одиночку. Я попросил наставника обучить меня методу поглощения, и это оказалось довольно простой процедурой. Нужно было почувствовать пространство колодца и направить его содержимое к сосуду души, в самый центр груди, если процедуру проводить вне духовного пространства.

Я приготовился к тяжелой и многочасовой работе, но закачка Ци в сосуд души оказалась минутным делом. Вернее, моя сознательная концентрация на процессе и ощущения, возникающие при этом, создавали иллюзию, что прошло лишь пару минут, а на самом деле прошло два дня. Я даже немного разочаровался, что нет красочных эффектов и чувства полета, но только до момента достижения первой звезды медного ранга. При достижении пика меня почему-то выкинуло из духовного пространства, и все прелести глобальной перестройки тела я ощутил в полном объеме.

Сначала на меня словно опрокинули ведро ледяной воды. Я весь сжался, а сердце бешено заколотилось в груди. Потом холод также быстро сменился на испепеляющий жар, потоками лавы растекающийся по всему телу. Внутри сосуда души родилось новое солнце. Жизненной энергии стало на порядок больше, чем было до сих пор и эта энергия была совсем другого качества. Она медленно двигалась по меридианам, перестраивая органы и ткани по ходу движения. Я прямо чувствовал, как всё тело, каждая кость и мышца проходит преобразование и становится крепче и сильнее. Слух и зрение тоже временно обострились. Я словно расширился в пространстве и стал занимать больше места. Ощущение расширения сопровождалось приливом сил, бодростью и готовностью горы свернуть. Достигнув кончиков пальцев рук и ног, вялый поток лавы потерял свой жар и силу и рассеялся в окружающем пространстве.

Желая увидеть, что же со мной произошло на уровне духовной структуры, я нырнул в духовное пространство и увидел, что не вся энергия колодца была поглощена. Мо Шень прекратил закачку. Теперь его сосуд души был таким же крупным, как и мой. Мы стали равны по силе, что меня немного обеспокоило. Не станет ли это поводом, для очередной борьбы за тело?

– Не беспокойтесь, господин. Мо Шень человек слова и не отступится от своих обещаний. Тем более, вашим покровителем является сама истинная богиня. Если я нарушу данное ей обещание, она раздавит меня, как слон улитку, – отвечая на мой мысленный вопрос, поспешил успокоить меня компаньон.

– Ах да! Господин, поздравляю вас с первой звездой! – с восторгом объявил Мо Шень, – Я никогда не думал, что можно двигаться по пути бессмертия так быстро, но вы это только что доказали. И это при том, что нам требуется вдвое больше энергии. Потрясающе!

– Что я теперь могу?

– Прочность вашего сосуда души удвоилась, а концентрация его энергии значительно возросла. Тело также стало в два раза крепче и выносливей, сухожилия эластичней. Ваша скорость бега, дальность прыжков и общая сила тоже должна возрасти.

– Хорошо. Это всё?

– Кхм-кхм... да.

– Да уж, не густо на самом деле.

– Господин, вы находитесь в самом начале пути. Ваша сила будет возрастать от ступени к ступени и достигнет невиданных высот. На первой звезде серебряного ранга вскроется ваш скрытый талант и это определит дальнейшие пути и способы вашей культивации. Нам главное прорваться на эту ступень и дальше развиваться станет гораздо легче.

– Почему?

– Появятся альтернативные способы накопления энергии. Ваше тело и сосуд души закалятся и будут к ним готовы. Дыхательные практики – это надежный, но, в известной степени, ограниченный способ получения энергии Ци. Он используется повсеместно, так как доступен даже полному новичку. Набравшись сил и изучив несколько боевых техник, вы сможете осуществлять походы внутрь континента и охотиться на магических и демонических тварей и поглощать их дух. Это более эффективный и быстрый способ получения Ци, но и более опасный. Охота на магических тварей редко обходится без потерь среди учеников, поэтому обычно проходит в больших группах и с наставником. Из-за большого числа новых сект и боевых академий, слабых магических зверей на окраинах Великих джунглей уже почти не осталось. Чаше встречаются довольно сильные от третьего уровня и выше, а с такими без присутствия в группе мастера золотого ранга уже не справиться. Но не все магические и демонические твари третьего уровня одинаково сильны. У них разные сильные и слабые стороны и методы выживания. Кто-то быстр и силен, кто-то способен затуманивать разум жертв или отравить ядами. Не все боевые техники, доступные практику золотого ранга достаточно эффективны против них. Кто-то из мастеров только недавно получил первую звезду и не владеет всеми соответствующими рангу боевыми техниками, а его противник уже вплотную приблизился к четвертому уровню. Такой поединок почти со стопроцентным шансом будет проигран культиватором, а это означает, что и группа его учеников также будет истреблена.

– Ты не говорил, что мне придется этим заниматься.

– Не бойтесь, господин. У вас наверняка будет скрытый талант с уклоном в алхимию. Ваша способность преобразовывать энергию уже сейчас не знает равных. Если вы станете алхимиком, тогда вам не придется рыскать по горам в поиске магических тварей. Люди сами будут приносить вам редкие травы, в надежде, что вы изготовите для них высококачественные пилюли. С моими знаниями в алхимии, вы быстро получите первый и даже второй ранг гильдии алхимиков! Вы не использовали дыхательные практики и всё равно смогли достичь первой ступени медного ранга. Это не я, а вы настоящий легендарный культиватор. Прошу, будьте моим учителем!

– Мо Шень, хорош лебезить, – невольно испытав раздражение от неприкрытой лести старика, отрезал я, – если хочешь поскорее получить серебряный ранг, лучше подумай, где мне в будущем добывать некротическую энергию. Как это происходит, ты уже видел. Мне нужны останки людей, а возможно и животные тоже сгодятся. На большом континенте принято хоронить людей в склепах?

– Нет, господин. Всех умерших придают огню. Все знают о проклятии нежити. Оставлять мертвые тела в земле и усыпальницах не принято.

– И где же мне тогда брать нужный мне ресурс?

– Между сектами пути бессмертия и адептами демонического культа постоянно происходят кровопролитные столкновения. Если мы будем похищать их тела...

– Понятно, впереди меня ждет беспросветная тоска и горы трупов.

– Господин, нужно потерпеть лишь до открытия скрытого таланта. Тогда может оказаться, что вы обладаете способностью производить концентрированную энергию Инь. Так как мы в теле Мо Сюэ, женская энергия ей более присуща. У многих мужчин открывает способность с помощью специальных упражнений накапливать чистую Ян. Тогда с помощью пилюль стимулирующих выделение недостающей энергии можно получить то, что будет пригодно для культивации. Рано загадывать. У вас есть еще четыре-пять лет, чтобы не беспокоиться, что вы отстаете от остальных.

– Что?! Четыре пять лет? Я не собираюсь тратить столько времени на стандартные способы прокачки. Ладно, посмотрим. Думаю, я найду другой способ.

– Конечно, господин! Я верю, что вы очень одарены и найдете способ стать сильней. Может, продолжим культивацию?

Я покинул духовное пространство и прислушался к своим ощущениям. Хотелось пить и писать. Ощущение распирающей тело силы зарядило меня желанием продолжать и подстегнуло поскорее удовлетворить потребности тела и вернуться к медитации. Я лишь ненадолго вышел из комнаты, попил, пописал в кадушку на первом этаже, проверил, нет ли следов проникновения в усадьбу посторонних личностей, и вернулся в свою комнату.

Опустошив очередные четыре камня ожерелья, я довольно быстро расправился с трансформацией энергии и ушел в новый транс. В таком режиме прошло еще четыре дня. Я выныривал из транса, каждые два дня, чтобы заполнить колодец новой порцией Ци, попить и пописать. Время в трансе пролетало очень быстро, и я полностью потерял счет времени. Лишь Мо Шень безошибочно ощущал его течение, но как он это делал, мне было неизвестно.

Перед очередным сеансом культивации я опустошил последние три камня Божественной крови, и мне пришлось произвести обращение в нежить и уничтожение первой половины отложенных в запас тел. За то время, что они хранились в кристалле, никаких изменений с ними не произошло. Они не подверглись разложению и другим ожидаемым эффектам. Похоже, в моем хранилище законы времени попросту не работали. Интересно, как это можно использовать для жизни? Как минимум, это позволит сохранять быстро портящиеся продукты. Я сделал себе отметочку в голове и занялся трансформацией энергии и вскоре продолжил культивацию.

В это раз я накопил достаточно энергии, чтобы достичь второй звезды медного ранга. Мне удалось удержаться внутри духовного мира в момент прорыва, и я услышал сообщение Видящих. Его содержание меня откровенно удивило:

«Герой, ты ступил на неверный путь.

Твои глупые попытки изменить свою судьбу и бросить вызов миру небожителей раздражают Видящих. Это второе предупреждение.

Еще одна ошибка и ты лишишься их благосклонности».

Честно говоря, я слегка офигел. Почему это вдруг мои действия вызвали недовольство Древних Богов? Когда я прокачивал колодец духа, никаких претензий не было. Может это как-то связано с тем, как именно я это делаю, но ведь я лично никого из этих людей не убил. А мертвым их тела уже не нужны. Я просто утилизирую их своим, особым способом.

– Не обращай внимания, – успокоил меня Мо Шень, – каждый из ступивших на путь бессмертия получает предупреждения. Видящие угрожают, что не потерпят прихода новичка на небеса, а сами очень рады сразиться с новым претендентом на небесный трон. Я слышал эти угрозы множество раз в течение всей жизни и оставался жив и здоров. Другие культиваторы и демонический культ – вот кто настоящая угроза для адепта пути бессмертия. С ними тебе придется столкнуться за обладание, артефактами, духовными сокровищами и наследием предков.

Мо Шень настаивал, что это просто испытание адепта на смелость. Нужно иметь амбиции, чтобы решиться метить на место небожителя. Их всегда одно и то же число. Попасть в их измерение можно, только победив того, кого они считают между собой самым слабым. Другого пути в Небесную сферу нет, как и тех, кому на памяти помощника удалось достичь

божественного ранга. Многие спотыкаются на первых ступенях легендарного и история жизни Мо Шенья тому подтверждение.

– Разве тебя остановят слова богов, которые просто боятся потерять места в мире небожителей? Если ты будешь достоин, то заслужишь признание и почет. Нужно лишь приложить все усилия, чтобы успеть достичь вершины в течении одной, такой короткой и быстротечной жизни, – сказал старик, и я понял, что он ещё чувствует горечь поражения из прошлой жизни.

– Ладно, со мной ты не пропадешь, старик, – подбодрил его я.

– Я уже не сомневаюсь в этом, господин, – хохотнул Мо Шень, – вторая звезда с нуля всего за десять дней. И не у одного меня, а у нас двоих! Ущипните меня, я сплю? Если так пойдет дальше, мы прибудем в Сайпан, уже вплотную приблизившись к пятой звезде. Не терпится увидеть лица глав трех великих семей, когда вы порвете их наследников на турнире молодых талантов.

Я не стал вникать в то, о чем говорит помощник, а вышел из духовного пространства, чтобы подготовить очередную порцию Ци для поглощения. Меня обдало внутренним жаром. Ощущения в теле на второй ступени были великолепны. Несмотря на то, что мое тело внешне никак не изменилось, я чувствовал себя очень сильным и крепким. Сила прямо переполняла меня. Казалось, я легко смогу пробить стену ударом кулака.

Ага! Так вот как чувствуют себя мастера боевых искусств, управляющие Ци. В таком состоянии действительно верится, что горы можно свернуть и любой противник по плечу. «Легко поддаться на искушение диктовать окружающим свою волю и еще легче попасть в ловушку самоуверенности», – промелькнула в голове странная мысль. Прямо предупреждение какое-то. А что же будет на третьем уровне?

Об этом я узнал уже через семь дней. После второй переплавки сосуда души его возможности в скорости поглощения энергии значительно возросли. Это было мне очень на руку. Пока что мне удавалось поставлять энергию гораздо быстрее, чем мой, еще не особо развитый сосуд души был способен её поглотить. За семь сеансов прокачки я опять опустошил все девятнадцать кристаллов и наполнил их вновь, совершив уничтожение еще шестидесяти лежавших в хранилище тел.

Огромной трагедией для меня стало неожиданное растрескивание трех камней из диадемы Сильвии. Не знаю, что произошло, но после очередной выкачки энергии, три из них лопнули и рассыпались на мелкие осколки. Не выдержали некротическую энергию или слишком интенсивную эксплуатацию? Я даже подумал, а не раздавил ли я их случайно, слишком сильно сжав в стремительно окрепших руках.

На мои вопросы попытался ответить Мо Шень. Хотя он раньше никогда не видел кристаллы Божественной крови, так как на большом континенте они ему не встречались, он хорошо знал, как ведут себя обычные, белые кристаллы. Так вот эти кристаллы не любят слишком быстрой зарядки и разрядки. Их разрушение может произойти в любое мгновение, если внутренняя структура кристалла получит слишком интенсивное воздействие извне.

Мои камни хоть и отличались от обычных кристаллов, но эти же правила могли распространяться и на них. В таком случае все имеющиеся у меня кристаллы находились в зоне риска. Особенно те, которые я получил от эльфийки. Они оказались более подвержены разрушению. До того, как это произошло, я думал, что буду пользоваться ими бесконечно и тут такой облом. Нужно было обязательно приобрести запасные, если они мне встретятся, а еще сделать крупный стратегический запас магических концентратов, на случай полного выхода кристаллов из строя.

На третьей звезде медного ранга мои занятия культивацией временно приостановились. Я освободил в хранилище место для размещения в нем новой группы мертвецов или хранения еще нескольких дроидов. Выбравшись на улицу, я не узнал Сигард. Город оживал гораздо быстрее, чем я мог себе представить. На местах разрушенных и сгоревших домов уже начали

возводить новые. Улицы были заполнены новыми лицами. Бегали дети. На площади процветала торговля с обозов. Видать, сюда со всей провинции съехались люди, которым не нашлось место в других городах или не хотелось жить в деревнях за городом.

Вскоре я узнал, в чем причина такого бурного оживления почти вымершего города. Граф объявил, что до конца следующего года плата за проживание в Сигарде взиматься не будет. Также позволялось свободное строительство на территории срединного города, а при внесении определенной платы и внутри стен нового города. Многие люди провинции, всегда мечтавшие жить в столице, устремились сюда, получив от графа такую возможность. Причем, сам граф в Сигард возвращаться не торопился. Его всё еще не было в замке. С одной стороны оживление города – радостная картина, а с другой, приезжие развели балаган, вместе с нормальными людьми сюда пожаловали и всякие мутные личности, а мне вдруг стало неуютно на переполненных людьми улицах.

Я решил пока не беспокоить Виолетту, а сначала отправился на тайную базу Альянса. Благо, повозок и лошадей в городе появилось в достаточном количестве. Отовсюду веяло запахом свежей древесины и конского дерьма. Жизнь в городе быстро возвращалась в привычное русло. Многие из прибывших даже не догадывались, какие ужасы тут творились пару недель назад.

Я никогда не считал себя хорошим следопытом, но при попытке в одиночку добраться до объекта на совсем неточной карте, пришлось признать, что мои навыки ориентирования на местности столь плохи, что потянут на топографический кретинизм.

Я без проблем добрался до восточного хребта горы и, опираясь на скудные ориентиры, начал двигаться вдоль него на север. Дальше путешествие превратилось в пытку. Я постоянно сверялся с картой, пытаюсь понять, база будет расположена на склоне горы или утоплена в лес недалеко от её подножья. Через три часа езды я уже думал, что пропустил искомый объект и нужно возвращаться, как вдруг за следующим выступом леса появились серые стены хорошо заметной со стороны гор крепости. Я не смог сдержать ругани. И в каком месте, подобный объект может считаться тайным? Его сложно не заметить, просто проезжая мимо. Это юмор такой или представление о секретности у членов Альянса очень смутные?

Прикинув на глаз расстояние до крепости, я сделал вывод, что пока нахожусь на безопасном для атаки дроидов расстоянии, но все может измениться, если я приближусь еще на сорок-пятьдесят метров. Решив не подвергать опасности лошадь, я развернул повозку и поставил её так, чтобы голова лошади смотрела в противоположную от крепости сторону. После этого я нырнул в ближайший лес слева и дальше пробирался под прикрытием стволов деревьев. Делал я это очень медленно, на каждом шагу прислушиваясь, не слышны ли тяжелые шаги бродящих поблизости машин.

Вскоре я почувал хорошо различимую вонь, доносившуюся со стороны крепости. Запах тухлятины и еще чего-то не менее мерзкого. Увээээ. Осторожно пробравшись за сломанные южные ворота, я увидел множество полуразложившихся трупов, в просветах одежды которых, копошились личинки насекомых. Приближаться к ним и тем более касаться руками не возникало никакого желания. Я попробовал кастануть «оживление мертвеца» на один из трупов с расстояния. Получилось. Игровые правила насчет каста с десяти метров работали.

Поднявшиеся с земли останки мертвеца имели настолько отвратительный вид, что я тут же согнулся пополам в рвотном позыве. Когда он повернулся ко мне сгнившим лицом, то со скелета спали лохмотья, прикрывающие нижнюю часть туловища и ноги, а вместе с ними на землю вывалились гирлянда остатка кишок и большой ком роившихся в районе живота личинок. Мне в лицо пахнул еще более жуткий смрад, из-за чего я тут же вырвал снова. Тем не менее, на шее полужомби-полускелета болтался серебряный амулет и оставлять его здесь, вме-

сто того, чтобы выгодно обменять на деньги, было глупо. Мне не хотелось брать настолько разложившиеся тела в своё хранилище. Пусть там они и не будут вонять, но как только я опять извлеку их наружу, чтобы пустить на перезарядку камней, мне придется отмучиться еще раз.

Приказав своему новому слуге снять с себя амулет, я отправил его полоскать украшение в стоящей неподалеку бочке с водой. Прекрасно выполняющих команды зомби я бы не назвал тупыми. Они действовали не всегда успешно, но это было вызвано не их тупостью, а повреждением конечностей и прочими, не относящимися к их личным стараниям причинами.

Мой слуга старательно выполоскал амулет, но в конце тот выпал из плохо слушавшихся пальцев руки и ушел на дно бочки. Пытаясь его достать, даже не получив на это моей команды, слуга нежить погрузился верхней половиной туловища в бочку, и застрял в ней. Я совершенно не злился на неудачные действия подчиненного, это меня даже по хорошему повеселило, но тратить время на развлечение в таком вонючем месте не хотелось. Я поднял еще одного зомби, чтобы тот помог выбраться первому. Интересно, у второго трупа тоже серебряный амулет. Тут были собраны лучшие люди Альянса или это кто-то из охраны Пентакила?

Глянув в черный зев входа в подземелье, возле которого лежало сразу десятков тел, я понял, что откровенно боюсь туда спускаться. Если на открытом пространстве такая сильная вонь, что же твориться там внутри? Подняв еще несколько зомби, я приказал им спуститься в подземелье и вынести наружу все трупы. Причем, я сразу мысленно указал им, что делать, когда они достигнут тупика. Вскоре мои слуги вынесли на поверхность первые мертвые тела. Тут были сошки помельче. На всех троих медные амулеты. Я послал нежить за телами еще раз, но подручные опять принесли одну мелюзгу. В третий раз вылазка оказалась еще менее удачной, мне принесли только ногу и две руки, словно принести тело целиком что-то мешало.

Потребовав от слуг перевернуть все тела лежащие лицом вниз, я просмотрел, какие у кого на теле имелись амулеты. Еще тройка серебряных, остальное медь. Ни одной «шишки» Альянса среди найденных тел не оказалось. Оживив всех лежащих на территории крепости мертвецов, я собрал их в группу из двадцати пяти зомби и без сожалений перезарядил ими опустошенные при последней культивации кристаллы.

Сброшенные в одно место амулеты, не касаясь их рукой забросил в хранилище и стал думать, что делать дальше. Охранявших крепость дроидов я так и не увидел, а без спуска в подземелье, я не смогу узнать, находятся ли там еще неактивированные роботы.

Спускаться в подземелье одному мне было страшно. Как бы это не выглядело странно, но я извлек из хранилища два тела припасенных на всякий случай городских стражей в полном комплекте доспехов и оживив их в виде зомби, решился на спуск.

Один зомби шел в десяти метрах впереди, второй в трех, чтобы блокировать собой неожиданное нападение притаившегося врага. До тупика я дошел без приключений. Сразу увидел испачканную моими слугами ширму, а вот внутрь открывшегося прохода даже с зажатым носом пройти не смог. Вонь здесь стояла в несколько раз сильнее, чем снаружи подземелья.

Я буквально прослезился от вони, но через силу заставил себя двигаться дальше и тут моего первого защитника поразил красный луч. Потом еще один и еще. Атаки повторялись с такой огромной скоростью, что слились в один сплошной поток, сопровождающийся высоким, визжащим звуком. А самое забавное, что повторялись они в район головы зомби, а ему хоть бы хны. Дроид лупил в одну и ту же точку, чуть выше переносицы, из-за чего плазма просто прожигала стену за спиной цели.

Я интуитивно дернулся и прижался к стене, из-за которой стреляли, но спустя пятнадцать секунд атаки дронида прекратились, а со стороны где он располагался послышался скрежет и грохот падения. Некоторое время я не решался двигаться дальше, но моего охранника больше не атаковали, а это значило, что по неизвестной причине это стало невозможно.

Набравшись смелости, я осторожно высунулся одним глазом из-за угла и обнаружил, что дроид, атаковавший недавно первого слугу, имел серьезные повреждения нижних конечностей, и сейчас просто барахтался на полу, тщетно пытаясь занять вертикальное положение.

После того, как я извлек из-под задней панели беспомощно ерзающего на месте робота четыре топливных элемента, мне в голову пришло озарение, как можно безопасно использовать дроидов в своих целях. Если отделить от них ноги и закрепить туловище на раме, то можно всегда оставаться у них за спиной и таким образом направлять их оружие в сторону своих врагов. Хотя, в случае поражения подобного приспособления прицельным огнем или шашкой динамита, мало хозяевам оружия не покажется. Можно замуровать дроида в каменном доте, а самому держаться подальше. Это самое разумное решение. Только доступ к панели с батареями оставить для перезарядки, и можно обороняться таким образом от вторжения многочисленных, но не особо бронированных врагов. Против обычной нежити не особо эффективно, я в этом только что воочию убедился, но если поставить против бандитов и воров, то неплохой страж сокровищ получится.

Кроме разряженного мной робота я насчитал в просторном зале подземелья еще двадцать три не активированных экземпляра. Было видно, что их тоже собирались активировать. Рядом с каждым лежала стопка из четырех больших черных кубов, но что-то этому помешало.

Пентакила, помнится, очень интересовало, кто управлял отрядом дроидов напавших на Сигард. Он ради этого рискнул своей жизнью и привез найденного в этом подземелье человека, но я был уверен, что он просто не понимает, как работают боевые дроиды.

Скорее всего, местные отморозки собирались подчинить себе созданий древних и даже разобрались, что для этого им нужно поменять батареи, но стоило одному из дроидов запустить боевую программу и поднялся на ноги, как он тут же перебил всех горе-хозяев. Наверняка, дроидами управляла боевая программа, на подобии искусственного интеллекта, а для её выполнения никакой внешний координатор роботам не требовался.

Погрузив поврежденного дроида в пространственный кристалл, я обнаружил под ним тела двух сильно деформированных, раздавленных, буквально, в лепешку людей. В этой лепешке светился фиолетовым светом орихалковый амулет. Я не стал заморачиваться, и пытаться выковыривать из дурно пахнущей массы костей и тухлого мяса ценный предмет. Переборов брезгливость, я погрузил эту лепешку в пространственный кристалл. Одно из тел явно принадлежало Великому Архимагу Магнусу, о чем свидетельствовал амулет, а какое именно, я выясню, когда прибуду в столицу Латора и буду готов передать его королю.

Покрутив головой по сторонам, я понял, что мороки с перепрыгиванием дроидов слишком много, но если я этого не сделаю, повторение истории с Сигардом неизбежно. Более часа я носился между подземным хранилищем крепости и восемнадцатиметровой ямой, которую я создал в двух сотнях метров западней, на поляне в глухом лесу. Переносил в яму по пять дроида за раз. Первыми туда забросил тех, что достал из ловушек в Сигарде. Все равно извлечь из них батареи, пока они лежат в пространственном кристалле не представлялось возможным, а попытки это сделать где-нибудь в мастерской, могли привести к печальным последствиям. Пришлось их просто похоронить на самом дне ямы, в надежде, что там они постепенно разрядятся сами.

Закинув в яму двадцать дроидов, я понял, что хочу оставить хотя бы парочку не заряженных себе. Ничего хорошего такая идея при критическом взгляде не сулила. Но если представить ситуацию, что придется отбиваться от многочисленных магических тварей, которых по другому не одолеть, это оружие «древних» станет единственным путем к спасению или хотя бы задержит врага.

Немного подумав, я решил, что одну штуку можно продать королю для более успешного ведения войны с отморозками Альянса. Но лишь на секунду представив, что останется

от армии короля, если в её рядах окажется агент врага, который по незнанию атакует дроида огнем, я сразу отказался от этой идеи. Гранаты надо держать подальше от дикарей.

Вырвать чеку из взрывателя не сложно, даже двухлетний ребенок справится. Нужно исключить любую возможность попадания гранат к детям и дикарям и всё будет хорошо. Воевать дикари не перестанут, но будет лучше, если они продолжают это делать мечами и арбалетами. Вдруг на Драконьем острове этих дроидов еще целая куча разряженных валяется. Раз Пентакил с Магнусом смогли тридцать штук для себя накопать за несколько лет, почему этого не смогут сделать другие? Короче, обучать аборигенов использованию смертоносных военных технологий не стоит.

Забросив в яму двадцать одного дроида, включая безногого, я оставил себе только троих, но с огромным запасом больших топливных элементов, которыми при желании можно было бы уничтожить целый континент. Пожалуй, сами топливные элементы страшней дроидов будут. Откуда их столько у Альянса? Возможно, места на полученной от старого некроманта карте обозначали места проводимых ими раскопок? Очень похоже на то. Хорошо, что я добрался до базы раньше, чем это сделали другие главари Альянса. Даже удивительно, почему мне удалось это сделать раньше. Похоже, о том, что на ней спрятано и в правду знал очень ограниченный круг лиц. Буду считать, что мне повезло.

И все же, где еще два активированных робота, которые перебили слуг Пентакила? Пока что, всё рассказанное архимагом мне и Сильвии совпало с реальностью на сто процентов. Куда мне нужно идти, чтобы выловить недостающих двух? Похоже, проблемы с дроидами на этой базе не закончатся. Я решил возвращаться в город, а там расспросить людей. Может, один из роботов уже добрался до Найвина и часть людей в Сигарде, это беженцы оттуда. За два часа пребывания возле базы Альянса мне так и не удалось их встретить. Я вернулся к повозке и направил лошадь назад к городу.

Дальнейшие события развивались в стремительном темпе. Добравшись в город глубокой ночью, я переночевал в усадьбе, а утром встретился с Виолеттой. От неё я узнал, что из Сигарда она уезжать не хочет. Тут она нашла множество новых друзей и подруг. Какой-то Данар Биглвей из переселенцев нашел её очень привлекательной и веселой и даже угостил её вкуснейшими лепешками, выпеченными по их секретному, семейному рецепту.

Ей также очень понравилось учиться рукоделию, и она уже смогла достичь значительных успехов в кройке и шитье. Мастерница это подтвердила, но её слова мало что значили. Все учителя хвалят своих учеников, особенно, если взяли за их обучение немалые деньги.

В любой день ситуация вокруг Виолетты могла измениться. Данар, потискав костлявую Виолетту решит, что ему больше нравится упитанная и округлая Бетси, подругам надоест вечно не закрывающая рот болтушка, а швее надоест покрывать криворукую неумеху, но я решил не рушить счастливую иллюзию сестры. Вдруг всё, что она себе напридумывала обернется настоящим счастьем. В конце концов, это её жизнь. Я могу лишь помочь материально, что я и сделал.

Перелопатив содержимое сумок мародеров, я собрал более трех тысяч серебра и много-много меди. Желая чтобы швея и дальше давала кров, пищу и профессию моей недо-тепе-сестре, я заплатил ей три тысячи серебром, а остальные деньги, в том числе более десяти тысяч медных монет отдал в руки довольной сестры. Слишком много денег ей оставлять было опасно. Золотые монеты также могли привлечь к ней ненужное внимание. В городе наверняка пасутся грабители и воры. Чтобы сестру не прирезали из-за слишком большой суммы, я постарался обеспечить ей такой старт, чтобы она первое время точно ни в чем не нуждалась, но в итоге была вынуждена опираться на собственные заработки, ну или залезла на шею выбравшему её ухажёру. Это уже её выбор, как устраивать свою жизнь.

Сказав сестре, что еду в столицу по делам, я не стал уточнять, что, скорее всего, в ближайшие несколько лет мы не увидимся. Сестру позвали её новые подруги и она радостно помахав мне рукой, убежала веселиться. Я опять смалодушничал. Не сказал правду. Не хотел видеть как Виолетта плачет. У неё только-только всё стало получаться, потерять единственного родственника для неё будет тяжело, но по-другому нельзя. У каждого свой путь, своя цель. Если всё будет получаться, я вернусь в Сигард культиватором легендарного ранга. Пусть только сестра пожалуется мне, что её кто-то обидел. Живьем шкуру спущу! Будут знать, как обижать слабую и трусливую сестру Ризольды фон Райль. Я им всем устрою!

Поспрашивав горожан, гостей города и хозяев гостиниц, я узнал, что Найвин цветет и пахнет. Люди начали возвращаться в Кинвал, а вот Мокшель, что северней Ланца, исчез с лица земли. От него вообще ничего не осталось. Это не его горожане, а проезжавшие мимо пустыря торговцы рассказали. Открыв карту, я глянул на расположение Мокшеля и понял, что это ближайший город к посещенной недавно базе Альянса. Похоже, место, куда отправился один из дроидов, определилось. О других ужасных происшествиях и нападениях големов на другие города слухов в Сигарде не водилось.

Я решил отправиться в столицу, но так, чтобы тоже проехать через пепелища Мокшеля. То, что я там увидел, напоминало орбитальную ядерную бомбардировку. Какой-там пустырь! Город превратился в два оплавленных кратера. Взрывов явно было два, что говорило о том, что здесь взорвалось больше одного робота. Пасьянс сошелся. От сердца отлегла тревога. Виолетте в Сигарде новое нападение дроидов уже точно не угрожало.

Честно говоря, я рвался в Мокшель не только для того, чтобы обследовать внешний вид пустыря, но и поискать вокруг него не прибранные горожанами трупы, и таких нашлось довольно большое количество. Похоже, убирать их было просто некому. Большая часть тел очень сильно обгорела, превратившись в почерневшие скелеты, другая была еще в мясе, но уже сильно разложившемся, с роящимися внутри личинками и пахнущем соответственно, но дареному коню в зубы не смотрят. Чтобы добиться максимальной пользы от находок, я пошел на несвойственный себе и слегка неоправданный риск. Я остался культивировать недалеко от руин города, окружив себя кольцом из ловушек.

В этом печальном и дурно пахнущем месте я задержался на долгих четырнадцать дней. Но для меня они пролетели, как четырнадцать часов. Сутки в трансе проходили, как мгновения. За это время я смог достигнуть четвертой звезды медного ранга и изрядно провоняться тухлятиной.

Никаких заметных телесных усиления четвертая ступень не давала, но зато закалка коснулась стенок колодца и всех меридианов, что благотворно сказалась и на поврежденных. Их укрепление и расширение ощутимо улучшило естественный приток Ци, что позволяло мне теперь с большей пользой заниматься дыхательными техниками.

Короче, бонус небольшой, но все равно приятно. Еще я заметил, что лучше чувствую движение Ци в теле. Это облегчало управление потоками и помогало точнее дозировать прилагаемую силу. На самом деле имело смысл задержаться у Мокшеля подольше. Здесь было что преобразовывать и культивировать, но по просьбе Мо Шеня, я сорвался с якоря, закинув некоторую часть неиспользованных трупов в кристалл и зарядив все, что можно было зарядить.

Причин выдвигаться дальше было несколько. Во-первых, начинали поджимать сроки прибытия на большой континент. Во-вторых, моя повозка с лошадью исчезла между третьим и четвертым сеансом культивации, но я не стал отвлекаться на её поиски. Думал, походит и вернется, но она не вернулась. Потом обнаружил, что следы колес повозки ведут к одной из моих ловушек. Видимо, там она и сгинула. Проверять не стал. Смысла нет, а опять вываливаться с головы до ног в пыли мне не хотелось. В третьих, начали моросить дожди, и я несколько раз приходил в себя промокший до нитки, а долгое переохлаждение организма снижает эффективность культивации и в целом вредно для здоровья.

Часть пути до северного Варвика пришлось проделать пешком, а по пути меня подхватили идущие в том же направлении торговцы. Было забавно наблюдать, как они улыбались, увидев на дороге красивую девушку, а когда я оказался в непосредственной близости и от меня пахло двухнедельным потом и мертвечиной, мужчины не знали куда деваться. Меня это ничуть не расстроило. То, что меня отправили в самый хвост каравана, к повозке, в которой перевозили убитую дичь и всякие копчености, наоборот привело меня в восторг. Только сейчас я понял, как сильно проголодался. Культивация бодрит, но пить и есть всё равно хочется. Я умял десять хлебных лепешек, выпил два меха воды и целый прокопченный, свиной окорок, к моменту как мы добрались до города. За всё по честному заплатил и решил, что иметь в кристалле запас пищи и пару кувшинов с чистой, родниковой водой тоже не помешает.

В Варвике я смог хорошенько вымыться и постирать грязные вещи, что вернуло мне вид и запах настоящей леди. Там же я наконец сменил обувь на легкие, удобные мокасины. Дорога из Варвика в Рагсбуг прошла без происшествий. Я даже придумал себе полезный способ времяпрепровождения, чтобы не тратить время в дороге зря. В эти часы Мо Шень учил меня правильному способу дыхания, чтобы получать максимум энергии от дыхательных практик. Он в этом был спец. Разумеется, полноценной культивации из полученных таким образом капель Ци не получится, но я понял основные принципы и был доволен даже малым результатом. Когда-то запасы некротической энергии кончатся и мне нужно уметь восполнять ману самостоятельно.

В Рагбурге меня ждал сюрприз. Связным Пентакила в гостинице «Чистый дом» оказалась Луиза. Заметив её первым, я долго не мог отвести взгляда. Внешний вид женщины сильно отличался от того, что я запомнил при расставании. Её лоск, шик и надменный взгляд исчезли, а под глазами появились темные круги. Было видно, что она очень волнуется и нервничает, выполняя свое задание, а заметив, наконец, мое появление, она и вовсе побледнела.

Что-то мне совсем не понравилась её реакция. Люди так нервничают, когда видят кого-то кого сильно боятся, или если им нужно делать что-то опасное для жизни. Чего Луизе так на меня реагировать? Из-за того, что она меня бросила в Руизе, решив, что я проклят? За это я не держал на магессу зла. Мне наоборот, хотелось с ней о многом поговорить. Особенно интересно было узнать, от кого она получила хранившийся в её сундуке свиток.

Зная о причине моего визита, женщина прошла мимо меня на выход из гостиницы, всем видом показывая, чтобы я следовал за ней. На улице она сказала, что давно ждет меня. То, о чем я просил, ожидает меня уже три недели. Мы прошли к окраине города, где стоял крохотный, непримечательный на вид дом. Открыв его дверь ключом, Луиза зачем-то повела меня на кухню, в полу которой находился люк, ведущий в подвал. Магесса сказала, что то, что меня интересует, хранится там.

Стоя в стороне от открытого люка, я почувствовал, что на меня пахнул уже знакомый, терпко-сладковатый запах мертвечины.

– Что там? – спросил я, не желая спускаться в вонючий подвал.

– Леди Ризольда, вам лучше взглянуть самой, – дрожащим голосом ответила бледная Луиза.

В моей груди защемило от плохого предчувствия. Что же натворил отпущенный мной на свободу маньяк?

Часть 3 Лучшее место для культивации

Под моим давлением, Луиза призналась, что в подвале находится тело принцессы Виталии. Три недели назад, она была еще жива. Пентакил приказал магессе заботиться о пленнице, но по неизвестным причинам, принцесса уже на следующий день слегла с горячкой и умерла через несколько дней, даже не приходя в сознание. С момента её гибели и до моего появления, Луиза находилась в жутчайшей депрессии.

Мало того, что по приказу архимага она стала соучастницей ужасного преступления, наказание за которое – смертная казнь, так ещё и доверенная ей пленница неожиданно скончалась. Откуда Луиза могла знать, что Виталия окажется настолько слаба здоровьем и не выдержит и нескольких дней не самого мучительного плена?

Луиза боялась больше не моего гнева, а того, что с ней сделает архимаг. Пентакил представил Виталию, как очень ценную заложницу, а теперь от неё осталось лишь бесполезное, мертвое тело.

– Леди Ризольда, клянусь, я ни в чем не виновата! Я не могла привести к больной лекаря и жрицу из храма. Я провела с принцессой несколько бессонных ночей, пытаюсь отпоить её целебными эликсирами и протирая лицо влажным платком.

– Пентакил оставил для меня что-то кроме, кхм... пленницы? – тяжело вздохнув, поинтересовался я.

– Да! Господин также приказал передать вам это послание, – сказала магесса и, порывшись в сумке, извлекла скрепленный печатью свиток.

Худшие мои опасения оправдались, освобожденный мною архимаг каким-то образом настиг гвардейцев в пути, на что указывало находившееся в подвале тело. Не выпуская Луизу из вида, я отступил в коридор, подальше от смрада, сломал печать на удерживающем свиток шнурке, и развернул пергамент, исписанный корявыми закорючками. Благо, способность героя позволила мне воспринять написанный от руки текст. В сухом остатке он гласил, что король объявил Пентакила изменником и устроил на него охоту. Особняк и находившиеся там средства оказались захвачены прислужниками короля еще до возвращения архимага в Рагбург, а торговая гильдия, под давлением судебных приставов и крупного отряда гвардейцев, выдала хранившуюся у них часть сбережений.

План с залогом особняка провалился. Пентакил лишился большинства доступных ему финансовых средств и был вынужден пойти на крайние меры. Ранее, король получил от Альянса требование выплаты выкупа за принцессу, равное той сумме, что я запросил у архимага. Передавая мне заложницу, он фактически предлагал мне вытребовать выкуп самому и на этом снимал с себя все обязательства. «Подонок!» – подумал я, мало того, что не вернул мне даже ту сумму, что взял в долг, так еще решил и меня подставить, вываляв в дерьме перед законной властью Латора. Да уж. Воскрешать этого человека не стоило. Будет мне уроком.

Предупредив Луизу, что если она даст хоть малейший повод, то я лишу её жизни, мы спустились в подвал. Здесь я увидел уже раздувшийся и местами погрызенный крысами труп принцессы, привязанный за руку к вмурованной в стену железной петле. На руках принцессы имелись довольно странные повреждения. К примеру, я увидел, что на правой кисти недостает трех, а на левой четырех пальцев, которые явно были отрезаны, а не обглоданы вредителями.

Представив себе, сколько морочи будет с отмыванием принцессы от трупных выделений, её переодеванием в чистую одежду, кормежкой и перевозкой живой в столицу, я решил поступить нестандартно. Вместо оживления на месте, просто запихал её тело в пространственный кристалл. Пусть слуги короля со всеми этими проблемами разбираются. Сразу проверил, смогу ли я отличить её тело от тех, что нашел у Мокшеля и, убедившись, что это легко сделать по дорогой одежде, покинул вонючий подвал, а вскоре и сам Рагбург.

Луизу брать с собой не рискнул. Она могла получить от Пентакила тайный приказ втереться мне в доверие и совершить убийство во сне, поэтому я предпочел расстаться с ней сразу, хотя так и не расспросил о таинственном свитке.

Фердинанд Третий находился в подавленном состоянии уже несколько недель. Он не только перестал принимать посетителей, но даже покидать свои покои. Нет, он не предавался пьянству или безудержным развлечениям с многочисленными наложницами. Он закрылся от всех, чтобы побыть в одиночестве и без постороннего влияния найти выход из тупика, в котором оказался из-за собственной глупости и недалекости.

Он ясно осознавал, что его дни на троне объединенного Королевства Латор уже сочтены. Развал страны на отдельные Герцогства неизбежен. Оставалось определить, как пройти эти изменения с наименьшими потерями, как избежать кровопролитной войны, неизменно следующей за возвышением одних правителей над другими.

Дерзкое похищение принцессы Виталии, за которым стояли мятежники Альянса, вынудило его пойти на крайние меры, и отправить своих лучших воинов на борьбу с врагом, но это оказалось роковой ошибкой. Дальнейшие события быстро развеяли иллюзии о непобедимости и могуществе Королевской Гвардии и полной осведомленности Тайной канцелярии о положении дел в стране.

Желание нанести опасному врагу сокрушительный удар, закончилось пленением четырехсот гвардейцев на севере страны и загадочным исчезновением такого же по численности отряда на юге. Если он не был полностью уничтожен, то наверняка его члены тоже оказались в плену. Никто из них так и не вернулся во дворец, чтобы доложить о поражении.

К полному провалу военной операции прибавились проблемы с восстанием Севера и трех крупных вассалов в Восточном Герцогстве. Правитель востока, герцог Брут, пока демонстрировал полную лояльность короне, но если Фердинанд Третий не сможет существенно помочь в подавлении поднятого вассалами мятежа, это может повлиять на мнение герцога и подтолкнуть его к мысли выйти из-под власти ослабшей короны.

Неспокойно было и на юге. Герцог Михаэль уже не просил, а нагло требовал содействия в борьбе с Альянсом, а помочь ему также было нечем. Королевство на глазах распадалось на части и ослабленная, как никогда королевская гвардия, не могла этому помешать. Оставшихся в распоряжении короля воинов едва хватало, чтобы поддерживать порядок в столице и родовых землях.

К удручающим новостям с севера, востока и юга прибавились еще более пугающие сообщения из Гринвальда. Тайная канцелярия заполнилась сотнями донесений о нашествии нежити на Кинвал, чудовищном разрушении Сигарда и полного исчезновения с лица земли Мокшеля. Альянс демонстрировал свою мощь, перейдя от угроз к открытым действиям.

Эти ужасные события немного скрасило сообщение от Герцога Альбрехта Кана, сообщавшего, что ситуация в Кинвале стабилизировалась, а отток жителей из провинции был вызван паникой и ложными слухами. На самом деле в Кинвале произошло нечто иное. Молодой, амбициозный и еще даже не вступивший в законные права барон Арчибальд, схлестнулся в кровопролитной схватке с превосходящими силами Альянса, закончившейся его славной победой. Об этом он сообщил герцогу в личном послании.

Однако, немногочисленные выжившие свидетели схватки рассказывали о другом. С их слов столкновение закончилось поголовным истреблением гарнизона стражи и замковых слуг. Вряд ли такую победу можно назвать славной. Разрушение Сигарда тоже являлось результатом ожесточенной схватки с Альянсом. Это подтвердили отправленные в Южный Гринвальд на поиски принцессы Виталии гвардейцы. От них пришла еще одна радостная новость – принцесса была найдена и находилась в руках эльфийской королевы.

Фердинанд уже готовился вручить Сильвии награду, соизмеримую с затребуемым Альянсом выкупом. Но уже через пару дней от лидера гвардейцев пришло сообщение, что эльфийка отправилась в Королевство Пон, а защитой принцессы занимается её небольшой отряд и герой, отбивший атаку Альянса на Сигард. Также Брунгильде удалось выяснить, что архимаг Пентакил предатель. Эта новость заставила Фердинанда провести экстренные чистки в тайной канцелярии и охране дворца, избавляясь от людей, так или иначе связанных с архимагом. Отряд гвардейцев и судебных приставов выдвинулся в Рагбург, чтобы захватить особняк архимага, чтобы усунуть его приспешников и захватить принадлежащие ему средства. Их оказалось немало. Только золотыми монетами было захвачено около сорока тысяч. Наставник Магической Академии не мог обладать огромным особняком и такими крупными средствами, даже если копил их всю свою долгую жизнь.

Решив, что сможет получить от пленника ценную информацию о силе и планах врагов, Король впервые вздохнул с облегчением. Маленькому отряду гвардейцев удалось сделать то, что многие годы не удавалось Тайной канцелярии – найти главного злодея, снабжавшего Альянс информацией прямо из дворца. Король готовился к скорой встрече с освобожденной сестрой, как от Брунгильды пришло новое и очень тревожное послание. Она сообщала, что срочно покидает Сигард, так как герой, на которого возлагались большие надежды по защите принцессы, неожиданно заболел и впал в беспамятство, а ночью кто-то проник в усадьбу и убил пленного архимага. Опасаясь очередного нападения, Брунгильда предпочла не рисковать и поскорее выдвинуться в путь.

Король считал дни до встречи с Виталией, но до столицы она так и не добралась. Остановившись на ночь в одной из гостиниц Рагбурга, гвардейцы охраняли дверь комнаты принцессы всю ночь, но утром её в номере не оказалось. Злодеям удалось усыпить бдительность стражи и, фактически, бесшумно проникнуть в номер Виталии через окно.

Гвардейцы тщательно обследовали город и все окрестности, но не смогли найти ни одной зацепки, указывающей на местонахождение похитителей. Начавшаяся очень успешно миссия, была полностью провалена на последнем отрезке пути к столице. Фердинанд был крайне раздосадован, а вскоре ему прислали любимое, золотое кольцо сестры, вместе с находящимся внутри указательным пальцем. Послание пришло, от считавшегося уже мертвым, Пентакила. Он требовал доставить выкуп в лес по соседству с Рагбургом на следующий день, но у короля возникла небольшая заминка со сбором средств. Он только недавно крупно потратился на крупную партию железа и подготовку турнира, куда ушли и полученные из особняка архимага средства, и затребованную вымогателем сумму за день собрать не удалось. Деньги не были доставлены похитителю в указанный срок, и на следующий день король получил посылку с еще несколькими пальцами сестры и окровавленный платок с её инициалами и королевским гербом в уголке.

Фердинанд пришел в бешенство. Приказал кинуть на поиски Пентакила и заложницы всех оставшихся гвардейцев столичного гарнизона и даже обычных дворцовых и городских стражников. Сотни людей прочесывали леса вокруг Рагбурга, а в это время из королевской казны пропала крупная сумма, почти вдвое превышавшая сумму выкупа. Тело старого казначея с перерезанным горлом и еще нескольких убитых охранников сокровищницы нашли в овраге за городом, но выйти на след похитителей и вернуть украденные деньги так и не удалось. Тайная канцелярия нашла неоспоримые доказательства, что убитые слуги вступили в сговор с бывшим Великим Архимагом Латора, Пентакилом. Как назло, в столицу как раз вернулась отозванная из северных, южных и восточных отделений гильдии авантюристов награда, обещанная за убийство приспешников Альянса.

Прошатавшаяся в округе Рагбурга стража вернулась в столицу ни с чем. А посланному в Сигард отряду агентов Тайной канцелярии не удалось отыскать в указанной Брунгильдой усадьбе тела Пентакила и героя. Судьба искалеченной принцессы Виталии оставалась неиз-

вестна, что мучило Фердинанда не меньше, чем неизбежный развал собственной страны. А тут еще и план с проведением досрочного турнира провалился. На него просто не собралось достаточно большого количества участников и зрителей. Жители Латора и других королевств уже привыкли, что турнир проводится всегда в одно и то же время, во второй месяц осени, сразу после праздника сбора урожая, и проигнорировали новую дату проведения.

Король сидел за столом, среди раскиданных по полу свитков с отчетами Тайной канцелярии и внутренне признал, что готов сдаться. Винить во всех промашках он мог только себя. Он сам выбрал советников, не способных гнуть свою линию и отговорить его от глупых и слишком рискованных действий. Он обвинял отца в нерешительности и бездействии, но сам пятнадцать лет не решался разрушить башни Альянса, все время сомневаясь, что имеет достаточно сил, чтобы сделать это без крупных потерь.

В итоге, он проиграл на всех фронтах. Позволил врагу достигнуть невиданного могущества, растратил казну, распугал союзников и лишился реальной военной силы, которая была главным фактором, заставлявшим вассалов беспрекословно следовать его приказам.

Тишину королевских покоев нарушил гул легко узнаваемых, тяжелых шагов, закованного в крепкие доспехи Гардарика. Его топот нельзя было спутать ни с чем. В этот раз его сопровождали еле различимые звуки шагов нескольких спутников. Советники в очередной раз пришли надоедать со просьбами продолжить прием просителей. Хватит! Толку от лъстивых речей бесполезных вассалов не было никакого. Они все желали получить от короля денег и помощи, но тут же поворачивались к нему спиной, если нужно было доказывать свою преданность на деле.

– Ваше Величество, к вам на прием пожаловал глава столичного отделения гильдии авантюристов, – послышался из-за двери скрипящий голос боевого мага Лукардиса, одного из самых старых и осторожных советников короля.

– Меня не интересуют проблемы гильдии авантюристов! – злобно отрезал Фердинанд Третий.

– Авантюристы оказались совершенно бесполезны! Я столько средств вложил в их мотивацию и где результат? Где хоть один убитый маг Альянса?

– Ваше величество, проблемы гильдии, как раз и связаны с выплатами по выставленным королевским двором заданиям.

– Неужели, сильнейшие команды авантюристов всё же взялись за Альянс всерьёз? Не думаю, что выданная нами гильдии сумма неожиданно исчерпалась? Что-то я ни разу не слышал о стычках мятежников с членами гильдии авантюристов, – с сомнением в голосе заявил король.

– В том-то и дело, Ваше Величество, что предъявленных авантюристами амулетов оказалось так много, что переданных гильдии средств недостаточно, чтобы выплатить и пятую часть обещанной награды.

– Вздор! – воскликнул король, вскочил с места и направился к двери личных покоев.

– Я хочу своими глазами взглянуть на смельчаков, осмелившихся утверждать, что они убили несколько десятков сильнейших магов Альянса. Может, они готовы доказать, что добрались и до их главарей? Где они? Где сейчас эти авантюристы? Срочно, приведите их во дворец!

– Глава отделения авантюристов и предъявляющие претензии авантюристы уже ожидают вас, – пробасил Гардарик, отвесивший при появлении короля низкий поклон.

– Идем! – объявил король, хотя был одет в простой спальный халат с широкими рукавами и легкие кожаные тапки.

– Ваше Величество, ваша одежда... – заикнулся Лукардис.

– Неважно! Идем! – решительно воскликнул Фердинанд, и окружающие его слуги не посмели возразить.

Король поддерживал величественную осанку, даже разгуливая по дворцу в пижаме, и скоро, в окружении советников и личного телохранителя прибыл в тронный зал, куда по распоряжению Гардарика впустили и ожидавших снаружи виновников собрания.

Фердинанд быстро черкнул взглядом по хорошо знакомой ему, высокой и крепкой фигуре главы гильдии авантюристов, сэра Галахера и переключился на невысокую и довольно хрупкую фигуру юной, белокурой девушки в серо-белой мантии, с двумя тяжелыми сумками по бокам. Её наряд был сшит из качественной ткани, и походил покроем на мантию боевого мага Академии Латора, но расцветкой разительно отличался от установленной формы. Также на мантии отсутствовали отличительные знаки и маленькая эмблема с гербом Академии в районе груди.

С трудом верилось, что такая хрупкая особа могла являться лидером сильной команды авантюристов, хотя было очевидно, что сила магов заключалась не в силе мышц. И всё же, мужчина отметил, что она слишком молода. На вид, лет пятнадцать-шестнадцать. В таком возрасте её бы никогда не взяли в Магическую Королевскую Гвардию. Маги Латора в пятнадцатилетнем возрасте только начинают учиться в Магической Академии, а не выпускаются из неё. Авантюристка выглядела слабой и совсем незрелой, что в сочетании с заявлением об уничтожении множества магов Альянса, вызывало ещё больше вопросов.

Фердинанд занял трон и жестом позвал к себе стоящих у дальней стены гостей. Гардарик громко озвучил пожелание короля. В соответствии с принятым этикетом, сэр Галахер остановился в трех шагах от нижней ступеньки помоста трона и опустил на одно колено, одновременно склонив голову в знак почтения. Молодая авантюристка, подошла на шаг ближе, оглянулась на спутника и, небрежным жестом сбросив с плеч лямки тяжелых сумок, принялась потирать затекшие плечи. Она и не думала становиться на колено! Даже не удостоила Его Величество поклоном!

– Дерзкая девчонка! Да как ты смеешь проявлять столь неуважительное поведение по отношению к Его Величеству, королю Латора Фердинанду Третьему! Ты будешь жестоко наказана за дерзость! – прогремел басом Гардарик.

Любого человека испугал бы грозный голос могучего телохранителя короля, но девушка лишь слегка поморщилась и бросила на него пренебрежительный взгляд. После этого она столь же вызывающе устояла, на восседающего на троне правителя.

– Это ты, что ли король Латора? – поинтересовалась она в возмутительно грубой манере, ткнув в Его Величество пальцем, – твои люди отказываются платить за выданные задания. Разберись, пожалуйста.

– Стража! – гаркнул капитан телохранителей, – взять нарушительницу порядка.

Фердинанд не стал останавливать слугу, желая увидеть, как дерзкая авантюристка, не знаящая своего места, будет уложена лицом в пол и начнет слезливо молить о пощаде.

Однако, гостя не ступевалась, а направила в сторону капитана правую ладонь и среза гиганта всего одной, мгновенно возникшей перед ладонью остроконечной сосулькой. Гардарик, гроза и гордость Королевской Гвардии рухнул, как подкошенный, не успев даже ахнуть. После этого девушка резко повернулась на пол оборота вправо и так же быстро и без предварительной подготовки убила еще двух стражников, приблизившихся к ней с этой стороны. Несколько других стражников сразу остановились и попятились назад. Слишком просто магесса расправлялась с закованными в стальные латы противниками. Идти на неё с оружием ближнего боя было смертельно опасно.

Кто-то из стражников нырнул за колонну и стал заряжать висевший до этого за спиной арбалет. Видимо, кто-то изначально схватился за него и воспользовался, как только зарядил. Послышался знакомый звук спущенной тетивы и совсем рядом с головой агрессивно сопротивляющейся аресту авантюристки пролетел тяжелый, остроконечный болт.

Спустя мгновение девушка неожиданно исчезла из виду, а в следующую секунду оказалась за тронном и громко объявила:

– Еще один выстрел и я убью короля, а потом всех, кто находится в этом зале.

Старый Лукардис показал себя не с лучшей стороны, он тут же бросился наутек и скрылся в боковом проходе. Мертвый Гардарик лежал в луже быстро растекающейся крови и ничем не мог помочь своему господину. Фердинанд Третий сознательно не пожелавший отменять распоряжение капитана стражи, осознал, что совершил большую ошибку и, подняв вверх правую руку, объявил:

– Стража, сложите оружие и покиньте зал. Я приму уважаемую гостью и сэра Галахера без посторонних.

Переглядываясь между собой, стражники опустили на пол арбалеты и спрятали в ножны мечи. Они стали медленно отходить к дальнему выходу из тронного зала и один за другим покинули помещение.

– Так лучше? – спросил Фердинанд мягким тоном, натянув на себя доброжелательную улыбку.

Девушка огляделась по сторонам и, решив, что теперь находится в безопасности, вернулась к своим сумкам. Этого король и ждал. Хотя напавшая на его стражу авантюристка находилась не в центре зоны поражения, он не стал выжидать лучшего момента и ударил по активизирующему скрытое оружие рычагу. Несколько десятков арбалетов, спрятанных в нише над тронном, изрешетили всё пространство в зоне приема гостей. Крупный сэр Галахер, пораженный сразу двумя десятком болтов, умер почти мгновенно.

Как назло, стоявшая в момент атаки спиной к трону девушка, резко присела, чтобы поднять сумки, но даже так, несколько болтов должны были её поразить, но этого не произошло. Ударившись об спину врага, они просто отскочили в сторону!

Я думал, что достаточно убедительно продемонстрировал свою силу, когда стража решила учить меня манерам и можно переходить к второй части знакомства, где я воскрешаю погибших и мы с королем говорим на равных и обсуждаем вопросы, как сильный герой и мудрый правитель, но король Латора меня окончательно разочаровал. Он не собирался признавать мою силу и когда я вернулся к своим сумкам, чтобы предъявить их содержимое и затребовать обещанную плату, этот ублюдок ударил мне в спину.

Я до конца не верил, что четвертая ступень закалки тела сделает меня непробиваемым для арбалетных стрел, но благодаря Фердинанду Третьему, мне удалось проверить это на собственной шкуре. Нельзя сказать, что я не заметил ударяющиеся мне в спину болты. Заметил и это было довольно больно, но ни один из них мою кожу так и не пробил. Мо Шень обломал мою радость от достижения неуязвимости, сообщив, что без дополнительной поддержки его легендарного барьера в этот раз тоже не обошлось.

В любом случае, я смог благополучно перенести попадание в тело пяти арбалетных болтов, а будь их больше, наверняка отбил бы их все. Моя культивация уже приносила первые ощутимые плоды, и мне очень понравилось то, что я увидел.

– Приношу извинения за безрассудные действия моей стражи, – предательски дрожащим голосом, проблеял король, когда я встал в полный рост с убийственным выражением на лице.

Я прекрасно понял, что это именно он активировал атаку арбалетов. Никто другой не рискнул бы так цинично пожертвовать чужой жизнью, чтобы сохранить своё лицо. Чем больше у человека власти, тем пренебрежительней он относится к окружающим. Убийство списали бы на меня. Так эти властные подонки и поступают. Мразь! Ненавижу! Не прощу!

– Ты заплатишь за свою подлость! – прошипел я, сделав угрожающий шаг вперед и подняв правую руку.

– Пошадите! Я заплачу! Заплачу, сколько скажете! – закрывшись руками, завизжал испуганный мужчина.

Да уж, и этот гнилой и глупый человек являлся правителем Латора. Какое жалкое зрелище! Латор обречен.

– Я не какой-нибудь грабитель, но за нанесенное мне оскорбление требую двойную награду за выполненные для гильдии задания.

– Хорошо, я согласен, я прикажу своим людям...

– Нет, мы сами сходим в сокровищницу, – потребовал я, жестом указывая мужчине в халате идти к задней двери зала. А пока он не видел, закинул в кристалл свои сумки и тело телохранителя-великана.

Его доспехи были просто великолепны. Я не смог справиться с искушением, завладеть ими. Тем более, что место в хранилище для новых приобретений я уже освободил. Перед походом в гильдию, за которой последовал неожиданный визит во дворец, я хорошо подготовился. Первым делом избавился от объемной повозки с железными слитками. Мне этот груз был ни к чему, а цена на железо в Латоре в связи с волнениями и резким прекращением поставок от дворфов значительно возросла, и я получил хорошую сумму золотом.

Затем последовала очередь повозки с серебряной рудой. За неё я надеялся выручить больше, чем за партию слитков железа, но вышло значительно меньше. Серебряную руду покупали из расчета – один к ста от веса руды. Из трех с небольшим тонн серебросодержащей породы вышло тридцать килограмм серебра, что в переводе на монеты, весом примерно по двадцать грамм выхлоп составил всего полторы тысячи монет. Еще триста выручил за саму повозку. Она оказалось довольно крепкой и была сделана из древесины хорошего качества. Свободного места в пространственном кристалле резко прибавилось, но тела других убитых стражников я помещать в хранилище не стал, опасаясь, что оказавшись на пару лишних секунд без присмотра, король спрячется в какой-нибудь тайной комнате.

Прямо из тронного зала, легонько подгоняя мужчину толчками в спину, я сопровождал Его Величество в располагавшуюся на подземном этаже сокровищницу. Изумленные стражники, подчиняясь приказам короля, открыли перед нами все двери и решетки, а я запоминал дорогу. Пропустив нас с королем в коридор, ведущий напрямик к входу в сокровищницу, подозревающая неладное стража не стала увязываться хвостом, а плелись сзади на приличном расстоянии.

Я думал, прямо на глазах короля высыпать на пол сокровищницы гору амулетов и честно выдать себе увеличенную вдвое награду, но и тут Фердинанд Третий проявил свой мерзкий характер. Видимо, он мерил всех по себе и не думал, что я возьму ровно столько, сколько озвучил. Похоже, он вообще не собирался мне платить.

Вручив перед входом в сокровищницу мне в руки свежий факел, он пригласил меня жестом пройти внутрь темного помещения, и едва я сделал пару шагов, захлопнул за мной тяжелую дверь, и налег на неё всем весом тела. Я рванул к двери, но даже моей, возросшей в несколько раз силы не хватило, чтобы отпихнуть упершегося в пол ногами мужчину. Я не стал использовать магию, чтобы случайно не убить короля. Вскоре к двери подоспели стражники из коридора. Они тоже налегли на дверь, и этого было достаточно, чтобы сломить моё активное сопротивление. Я услышал звук задвигающего засова и приглушенные крики слуг колроля: «Ваше Величество вы не ранены? Ваше Величество вы целы?»

Так я оказался в подземной сокровищнице, но уже без заложника, что, по мнению Фердинанда Третьего, было равносильно проигрышу. По логике правителя, заблокировав выход, он мог сколь угодно долго удерживать меня в ловушке, что, в конце концов, приведёт к моему неизбежному истощению и гибели. При мне не было видно мехов с водой, а значит, через несколько дней я начну страдать от жажды. Нужно всего десять дней, чтобы любой, даже самый физически крепкий человек, почувствовал непреодолимую слабость и слег от обезвоживания. Будь я обычным магом, и не имей при себе пространственного хранилища, так бы и случилось.

Но я не был обычным магом, имел при себе достаточный запас воды и еды и совершенно не беспокоился о том, как вырваться наружу. В моём распоряжении было множество методов, начиная с банального «телепорта» и заканчивая способами намного разрушительней, вроде «зыбучих песков», подрыва двери с помощью динамитных шашек или использования небольших топливных элементов древних.

Не мешала мне и кромешная темнота подземелья. Кроме факела у меня имелось шестнадцать светящихся в темноте камней, вполне способных подсветить внутренне пространство подземных складов. Не обращая внимания на временные трудности, созданные мне королем, я пошел обследовать его сокровищницу и первым делом обнаружил длинный ряд бочек, судя по запаху, наполненных горючим маслом или каким-то жиром. Тут имелись запасы и других стратегических припасов.

Моя жадность взвыла от невозможности забрать себе всё и сразу, и мимо бесконечных рядов ящиков с вином и мешков с мукой я прошел быстрой походкой. Меня интересовал не склад припасов, а самая ценная часть сокровищницы, где хранились драгоценные металлы и артефакты из орихалка. Я обошел все помещения подземелья по кругу, но больших кованых сундуков или сваленной в кучу наличности нигде не увидел.

В конце еще одного длинного и темного коридора я уперся в дверь, закрытую на тяжелый металлический замок. Проломив в середине двери отверстие серией ледяных стрел, я проник внутрь помещения, где, наконец, обнаружил несколько сундуков с серебряными монетами. Никаких россыпей монет на полу, как изображают в фэнтезийных играх, тут не встретилось. Всё деньги были разложены в одинаковые мешочки, строго по сто монет.

Пришло время определить, какую их часть я могу заплатить себе в качестве заслуженной награды, если буду придерживаться заявления, что я не грабитель, а обиженный неуважительным отношением авантюрист? Хотя не скрою, при обнаружении помещения с деньгами, возникло желание очистить его полностью. Игровые замашки никуда не делись.

Представив себе заплаканное лицо Виолетты, которую я жестко отстегал за воровство, я сказал себе, что не имею права уподобляться мародерам и грабителям. Да, король обидел меня и это хороший повод обидеть его, но это скажется на всех людях, которые от него зависят. Это скажется на всей стране и будет иметь далеко идущие негативные последствия, которые могут вылиться в настоящую гражданскую войну. Раз я сказал, что возьму в качестве платы за оскорбление двойную награду, на этом и остановимся.

За каждый медный амулет, снятый с шеи мертвого члена Альянса Магов король обещал заплатить по два золотых, за каждый стальной по четыре, за серебряные уже по десять. Золотые амулеты тянули на пятьдесят золотых каждый, а орихалковые были оценены в десять орихалковых монет, что было совсем не честно, ведь выходило примерно одно и то же. Считаю, я просто обменивал амулет на равное по весу количество монет, но при этом оставался совсем без награды.

Разложив на полу все собранные мной и покойным Седриком амулеты и добавив к ним еще одну горку, полученную от Сильвии, я насчитал четыре орихалковых, шестнадцать золотых, тридцать четыре серебряных, шестьдесят пять стальных и сто пятьдесят четыре медных амулета. Всего – двести семьдесят три чьи-то загубленные жизни.

Тут выяснилась одна интересная деталь. Мо Шень, помогавший мне в поиске сокровищницы, подсказал, что на большом континенте орихалк не использовался в качестве платежного средства, а значит, становился бесполезен в торговых операциях. Он применялся для изготовления некоторых артефактов, но не был настолько востребованным и дорогим материалом, чтобы за него платили огромные суммы золотом и серебром, особенно с учетом, по какому курсу монеты этих металлов обменивались на орихалк в Латоре. Имело смысл обменять весь орихалк на серебро. Именно серебро, а не золото.

Собственная добыча золота в Империи Тан была развита намного лучше, чем в Латоре, поэтому разница в ценности серебряных и золотых слитков была не столь значительна. Конечно, золото встречалось реже и ценилось дороже, но не в сто раз, а примерно в пятьдесят. С учетом этого факта, из соображений будущих трат в другой стране, я на ходу обменял все полагающихся мне, но так и не найденные среди сундуков восемьдесят орихалковых монет и более тысячи семисот золотых на серебро, выручив в итоге девятьсот семьдесят тысяч серебряных монет. Вот и вышло, что хранившихся в этой комнате серебряные монеты почти полностью отправились ко мне в хранилище. Грабить сокровищницу не пришлось, её содержимое и так почти полностью полагалось мне по уже озвученному условию.

Если бы не пространственный кристалл, я бы не знал, что делать со всей этой горой тяжелого металла, но владение удобным инвентарем сделало идею с разменом орихалка и золота вполне реальной. Я не стал откладывать в долгий ящик и по честному, обменял все имеющиеся у меня золото на серебро. В голове зародилась идея сыграть на разности курса между двумя странами. Мой кристалл вполне позволял перевозить огромные объемы драгоценных металлов туда и обратно, постоянно зарабатывая на одной ходке в два конца до девяноста пяти процентов чистой прибыли. Заманчивая идея.

В любом случае, если придется мотаться туда сюда между Латором и большим континентом, я знал, что брать с собой для выгодного обмена. В дальнем конце комнаты с запасами серебра я увидел еще одну дверь. Взломав её, оказался в коридоре, постепенно перешедшем в пещеру натурального происхождения.

Побродив по лабиринту причудливых, нерукотворных подземных залов разного размера и формы довольно долго, я уже думал, что ничего интересного в громадной пещере под дворцом нет, но за очередным крутым поворотом, далеко впереди возник тусклый фиолетовый свет. Я решил, что там находится тайный склад орихалковых артефактов, но при сближении с источником света увидел лишь узкую расщелину в скале, внутренне пространство которой и производило это необычное свечение.

– Не может быть, господин! – зачарованно ахнул Мо Шень.

– Что это за хрень? – без особого энтузиазма поинтересовался я.

– Перед вами редкое, духовное сокровище предков, – с уверенностью объявил помощник.

– И как мне его получить? Там внутри расщелины спрятан какой-то могущественный артефакт, оружие или божественный эликсир?

– Нет, господин, сокровищем является само это пространство, – понимая, что я совсем не знаком с редкими явлениями его мира, как смог, объяснил Мо Шень.

– Хорошо? Что мне делать?

– Не знаю, – признался помощник, – не уверен, что мы готовы к исследованию этого секретного измерения. Даже обладая орихалковым и легендарным рангом, практик сто раз подумает, прежде чем проникнуть в оставленную великими предками сокровищницу.

– Почему это опасно? Внутри может находиться сильная стража? Что вообще собой представляют подобные измерения? – очень заинтересовавшись неожиданной находкой, спросил я.

– Это пространство – сокровище созданное богами и небожителями для своих будущих воплощений или избранных. Оно предназначено не для нас, и то, что мы его отыскали – огромная удача. Оно подобно пространственному кристаллу, но в него могут проникнуть духи и обладатели сосуда души. На самом деле я лишь раз видел подобное сокровище и не решился его добыть. Всё что я знаю, рассказываю вам со слов другого бессмертного. Точно известно лишь одно – внутри могут храниться величайшие духовные сокровища, но лучше всего вернуться сюда тогда, когда вы будете достаточно сильны, чтобы не погибнуть от стража или наложенной на вход защитной печати. Сейчас мы словно грабители, стоящие перед порогом чужого дома. Пока мы в него не лезем, нам ничего не угрожает, но если необдуманно рискнем – сложим внутри свои головы.

– А если нам повезет и стражи в доме не окажется? – предположил я.

– Не думаю, что такое возможно, – засомневался помощник.

– Смотри, Мо Шень, – не желая уходить с пустыми руками, заявил я, – наверняка сюда нас привела моя покровительница. Она знала, что я отправлюсь во дворец и подстроила всё таким образом, чтобы я забрел в это глубокое подземелье. Что, если мы уйдем, а оно предназначалось именно для меня? Тем более, ты же видел, как сильно оно спрятано от посторонних. Может, я специально появился именно в Латоре, чтобы сегодня добраться именно сюда?

– Я понимаю, господин, что вам очень хочется заглянуть внутрь и получить дары небожителей, но цена ошибки слишком высока. Если внутри страж, и это место еще не посетили другие бессмертные, которые способны его убить и снять защитные печати, нас ждет мгновенная смерть.

– А как же твой легендарный защитный барьер?

– Он силен, но его сила не безгранична. Я не могу заставить вас уйти, но если вы спросите моё мнение, я со всей уверенностью скажу, что нужно отложить посещение этой сокровищницы до тех пор, пока вы точно не будете уверены, что справитесь со всем, что может встретиться внутри.

– Я никогда не буду в этом уверен на сто процентов, – сказал я и, поддавшись внутреннему порыву, кинулся в омут с головой.

Моё желание получить уникальный приз, перебороло чувство самосохранения. На самом деле я не считал себя слабым, поэтому решил, что у меня есть шансы на победу над стражем. Как оказалось, найденное мной сокровище предков было самой настоящей западнёй. Едва коснувшись светящейся фиолетовой пелены, я тут же оказался под потолком глубокого каменного колодца с вертикальными, а местами и отвесными стенами, примерно пятьдесят метров в диаметре и камнем полетел вниз. В спектре духовного зрения внутреннее пространство тайника било в глаза ослепительно белым светом, но при этом не за что было даже глазом зацепиться.

– Господин, направьте Ци к ногам! – выкрикнул мне прямо в голову помощник.

"Как будто я знаю, как это правильно делать!" – мысленно ответил я, и попытался представить, что энергия из груди движется в нижнюю часть тела, к стопам и это даже вроде получилось, но в охватившей меня панике и общей неразберихе, я не мог толком понять, у меня реально выходит или я себе это просто придумываю.

Пролетев около сорока метров, я рухнул на сплошной настил из костей и еще не рассыпавшихся на части человеческих мумий. Кругом валялись иссушенные мертвецы, пахло тленом, но в целом запах был вполне терпимым. Свежих трупов среди них не наблюдалось. У лежащих рядом мумий неплохо сохранилась кожа, волосы и одежда. Оружие и доспехи и вовсе блестели и выглядели, как новенькие. Никакой ржавчины или других следов окисления металла. В этом месте было слишком сухо, чтобы это стало возможным.

Удар ступнями о сплошной настил из костей оказался довольно сильный и болезненный, но я даже не стал разбираться, что сломано, порезано и пробито при столкновении. «Лечение» быстро решило все проблемы с мелкими и более опасными ранениями, и я занялся изучением места, в которое попал. Для этого пришлось отключить духовное зрение и я увидел, что в действительности это довольно темное и мрачное место.

К сожалению, удерживаемая в левой руке коробка с "Ожерельем бездны" и свободно лежавшими в песке камнями Божественной крови, выполняющие роль фонарика в пещере, при столкновении выплеснула свое содержимое в окружающее пространство. Часть светящихся камней провалилась сквозь многометровый слой костей, и светила теперь откуда-то снизу. Это продемонстрировало пугающее число скопившихся здесь за столетия останков. В пространственном тайнике, как в хитроумной мышеловке нашли свой печальный конец тысячи и тысячи невезучих искателей сокровищ. Возможно, далеко не все умерли от падения с высоты.

Кто-то спустился сюда на веревке и погиб в неравной борьбе с хранителем сокровищ, но сейчас это место казалось совершенно безжизненным и покинутым.

Даже если изначально тут и находилось какое-то редкое духовное сокровище, его уже забрали, а тайник превратился в памятник человеческой жадности. Само его устройство не предполагало возможности выбраться наружу. Где-то в вышине под самым потолком каменного мешка светило такое же фиолетовое марево, как и в узкой расщелине скалы снаружи, но чтобы добраться туда, обычному человеку потребовались просто невероятные усилия. Меня обнадеживало лишь то, что у меня имелся «телепорт», способный доставить меня в эту точку одним словом, а если его дальности будет не хватать, в хранилище имелся достаточный запас воды и пищи, чтобы выдержать долгий путь наверх с помощью построения костяной лестницы. А еще я мог подключить к своему спасению всех этих мумий. Сделать из них своеобразную башню. Сами по себе скелеты легко разваливались, но когда их оживляло заклинание «оживить мертвеца» кости демонстрировали повышенную крепость и надежней фиксировались на положенных местах. Я точно смогу выбраться наружу, но оставался вопрос, сколько это потребует времени?

Первым делом я занялся поиском и сбором обратно в коробку разлетевшихся во все стороны камней. И сделать это оказалось не так просто. Небольшие по размеру кристаллы провалились сквозь толстый лабиринт костей на довольно большую глубину, и уже начинало пованивать горелой кожей и волосами. Песок из коробки тоже выплеснулся и это могло стать проблемой для дальнейшего безопасного хранения раскаленных до красна кристаллов. Только пожара с выделением едкого дыма мне в этом замкнутом пространстве не хватало.

Пришлось срочно искать способ оградить камни от легко воспламеняющихся материалов. Без теплоизолирующего песка на дне, деревянная коробка не выполняла возложенную на неё функцию. Пришлось сложить их пока в найденном среди мумий металлическом шлеме. А сам шлем разместить на столике из костей. Так уже сильно нагретый шлем не контактировал с сухим тряпьем, кожей и волосами. Вспомнив, что я опять отключил помощника, я вновь воспользовался духовным зрением

– Господин, я совсем не чувствую течение времени в этом месте, а концентрация Ци просто огромна! Мы словно попали внутрь огромного накапливающего кристалла, – радостно сообщил, получивший возможность говорить Мо Шень.

– Что это значит?

– Это значит, что найденное вами место идеально подходит для дыхательных практик и культивации! Это настоящее духовное сокровище предков, я не сразу осознал, в чём состоит его истинная ценность.

– Я и после твоих разъяснений не осознаю.

– Господин, когда мы выберемся наружу, а в том, что вы найдете способ, я ни капли не сомневаюсь, снаружи будет тот же день и час, что и в момент вашего погружения сюда.

– Это что, какое-то вневременное пространство?

– Нет, время здесь тоже идет, но настолько медленно, что год здесь подобен минуте в обычном мире.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Господин, вам нужно культивировать столько, сколько позволяют запасы некротической энергии. Используйте это место, и все имеющиеся тут ресурсы для получения максимального результата. Я также рекомендую впитать всю скопившуюся здесь энергию Ци с помощью дыхательных практик. Её концентрация здесь во много раз превышает ту, что присутствует в обычном воздухе.

Я оглянулся по сторонам: горы никому не нужных тел, место, где время словно остановилось и вся активированная мной магия не рассеется в пространстве, а может быть заново поглощена с помощью дыхательных практик – действительно, лучшее место для культивации.

Это настоящее сокровище для любого практика пути бессмертия, но сколько я могу проторчать тут в полном одиночестве, бесконечно повторяя скучные и однообразные действия, пока окончательно не съеду с катушек, волновал меня гораздо сильнее.

Часть 4 К новым берегам

Те, кто думают, что быть читемом весело – глубоко заблуждаются. Взламывая интересную игру, действуя в обход установленных правил, быстро теряешь к ней интерес. Дух соперничества с другими игроками исчезает, а легкая победа над противниками быстро приедается и уже не дает внутреннего удовлетворения. Так со всем в жизни, если получаешь что-то слишком легко и быстро, без приложения усилий, концентрации воли и больших, личных жертв, не можешь насладиться успехом и оценить полученный результат по достоинству.

Что-то похожее происходило и со мной. Эффективная, сверхбыстрая прокачка, открыла новые ступени закалки сосуда души, новый ранг, а потом и второй, но их получение стало для меня невероятно скучной, ненавистной и мучительной рутинной. Я быстро перегорел, потерял азарт, поставленная цель перестала мотивировать и давать силы.

Для кого-то первая звезда золотого ранга – являлась пиком жизненных достижений, но это было яркое, насыщенное, полное радостных и печальных событий приключение. А для меня новые этапы саморазвития являлись сухими цифрами, определяющими лишь количество необходимых перезарядок колодца и сеансов поглощения Ци.

Так, пятая звезда медного ранга для меня была серией из двадцати восьми сеансов культивации, первая звезда серебряного ранга – пятидесяти шести сеансов, вторая – сто двенадцати, третья – двухсот двадцати четырех. Рутинная, рутинная и еще раз рутинная!

Было ли мне легко – нет. Весело – тоже нет! Приятно и интересно – опять мимо. В моих действиях был сухой, математический расчет, действия без малейшего интереса и удовольствия, чисто на результат. Результат, который так желал получить Мо Шень. У меня не нашлось другой внутренней мотивации, чтобы прилагать максимум усилий. Я возненавидел этого мерзкого деда. Ненавидел его всей душой, и он прекрасно это чувствовал и осознавал. Даже играл на этом моём чувстве.

Когда на меня перестали действовать похвалы, подбадривания и описания всех замечательных плюшек, которые на меня свалятся, когда я, наконец, прорвусь в золотой ранг. Когда перестали работать увещевания, что нужно лишь немного потерпеть и скоро, совсем скоро, можно будет расслабиться и отдохнуть, меня продолжала мотивировать мысль, что по настоящему насладиться жизнью я смогу, лишь достигнув легендарного ранга и расставшись, наконец, с моим невыносимым компаньоном.

Боже, как я мечтал, чтобы он оставил меня в покое, чтобы прекратил всё время трещать о том, что покинуть тайное пространство великих предков, не выжав из него всё без остатка – преступление. Мне пришлось терпеть и соглашаться, ведь я сам полез в эту проклятую дыру. Позарился на обещанные Мо Шенем духовные сокровища. Черт! Как связался с паразитом, кроме гор трупов и могильников больше ничего в жизни не видел. На тебе – получай! Вот они, мои сокровища – тысячи часов наедине с останками некогда живших людей в клоаке мироздания.

В какой-то момент я не выдержал рутины и на неделю, а может месяц или больше ушел в самоволку. Не заходил в духовное пространство и не включал духовное зрение, чтобы просто побыть одному и ничего не делать. Я просто сидел, лежал, прогуливался по кругу по своей западне, часами рассматривал фиолетовое пятно на каменном своде подземелья, узоры на ткани одежд погибших искателей сокровищ. Откуда же их столько взялось в этом скрытом от посторонних глаз месте? Когда же они, суки, уже закончатся? Однако, это были тела не простых смертных и даже не магов, а супермагов! В них когда-то жили великие культиваторы прошлого, кто-то наверняка достиг золотого ранга, а возможно, даже орихалкового. Практики легендарного с легкостью смогли бы выбраться отсюда, ведь обладали техникой полета. Выхо-

дило, что десятка, а иногда и пяти-шести мумий погибших здесь маньяков хватало, чтобы заполнить все шестнадцать кристаллов Божественной крови.

И вредные накопительные кристаллы, вдруг, проявили удивительную прочность, как назло, совсем перестали разрушаться и работали исправно и надежно, как швейцарские часы. Немного морально передохнув, я продолжил свои мучения. Четвертая звезда серебряного ранга – четыреста сорок восемь сеансов культивации.

Теперь место моего добровольного заточения пахло, как общественный сортир. Мне нужно было куда-то девать продукты жизнедеятельности организма, и в итоге пришлось устроить отхожее место под одной из стенок. Я пожалел, что не поместил в хранилище пару-тройку пустых бочек, в которые можно было бы сложить всё это безобразие с спрятать в инвентарь. В замкнутом пространстве было некуда деться от смрада. Я думал, что трупы в яме закончатся раньше, чем я дойду до этого момента, но они, суки, и не думали кончаться. Как будто кто-то все время подвозил новые.

Пятая звезда – восемьсот девяносто шесть сеансов культивации. Я начал плавно съезжать с катушек, между слившимися в бесконечную череду сеансами забывал, как меня зовут, и что я вообще делаю в этой выгребной яме. Мог сутками смотреть в одну точку, не отдавая себе отчет о зря потраченном времени, и тут впереди появился проблеск надежды. Сначала один кристалл из диадемы Сильвии треснул, потом второй, третий, четвертый, пятый.

Первая звезда золотого ранга – тысяча семьсот девяносто два цикла культивации – на стенах тайного пространства появились наскальные рисунки, а я начал потихоньку понимать, зачем я подвергаю себя этим ужасным мучениям. Самопожертвование убивает в человеке Эго. Перестаешь относиться к себе, как чему-то ценному и уникальному. Когда Эго нет, то и задеть за живое, спровоцировать на атаку, глупый поступок невозможно. Первая заложенная в суть человека слабость исчезает. Убийство эго – очередной этап на пути к божественной природе, но тогда возникал вопрос – кому все эти достижения в таком случае нужны и ценны? Наверное, эго все же не умирало до конца. Оно трансформировалось в нечто другое, в уникальную точку зрения без особых амбиций, в здравый смысл, способный ставить чужие интересы на один уровень с личными.

Моё эго стало коммунистом, в хорошем смысле этого слова, но я всё еще испытывал сильные мучения от рутины. Не с кем было поговорить, кроме душного старика. Я понимал, почему он так старается. Он тоже жаждал разделения, своего личного тела, собственной, свободной жизни и ежедневно мучая меня дружескими уговорами, аргументами и мольбами, он приближал осуществление своей мечты. И всё же рутина... Кто бы знал, что рутина так же ужасна, как неутрачивающая зубная боль. Она разъедает человека изнутри, разрушает его личность, лишает желания жить и способности двигаться дальше. Впереди маячила вторая звезда золотого ранга от которой меня отделяли три тысячи пятьсот пятьдесят шесть сеансов культивации, которые нужно как-то пережить, осилить, вытерпеть.

Я без сожаления наблюдал, как один за другим разрушаются редкие и ценные кристаллы, необходимые для поддержания налаженного процесса добычи Ци. Казавшаяся нескончаемой гора мумий тоже стала постепенно таять. Я достиг дна колодца, обнаружив на нем то, ради чего, по мнению помощника, и создавался этот тайник – ларец с семенами редчайшего и крайне ценного магического растения «Цветка поглощающего землю и небеса». Этот цветок способен поглощать концентрированную энергию самых высокоуровневых магических монстров, если поместить его в тело убитого существа. Быстро развиваясь, он преобразовывал её в пригодную для поглощения энергию, в виде очень ценных для культиваторов плодов – важнейшего компонента уникальных «Пилуль духовного совершенства» третьего, высшего уровня!

Странное название для самых обычных на вид косточек, но Мо Шеню было виднее. Впрочем, мой инвентарь с ним полностью согласился. Раньше мне казалось, чтобы выглядеть мудрей, помощник сам придумывал незнакомым ему предметам новые, жутко нелепые названия,

вроде «Секретной божественной техники абсолютного преобразования Ци», как он называл мою перекачку Инь в Ян и их последующий синтез. Но семена, что я положил в хранилище, распознавались им именно так, как озвучил старик. Оказалось, он ничего не выдумывал. И как только в его памяти сохранились столь длинные названия? Возможно, он черпал свою мудрость из духовного пространства, в котором постоянно пребывал.

Я посчитал для себя более ценной не горсть семян, а четыреста двадцать два золотых кольца, инкрустированные небольшими пространственными кристаллами, и целую гору древних мечей и еще вполне пригодных для использования доспехов и щитов. Всё это осталось на каменном полу пещеры, когда я, наконец, расчистил её от тел.

В основном в кольца были вставлены самые мелкие кристаллы с внутренним объемом всего в одну десятую «чжан» (треть кубического метра), но попалось и пару десятков покрупней – от одной третьей «чжан» до двух третьих, что соответствовало одному и двум кубическим метрам внутреннего объема.

Самой ценной находкой являлось кольцо с камнем в целые три объемных «чжан» (около десяти кубических метров), но до моего главного хранилища всем этим находкам было далеко. Внутри найденных колец, вопреки моим ожиданиям, не оказалось ничего действительно ценного. Лишь какие-то древние, не знакомые даже Мо Шеню, золотые, серебряные и медные монеты и слитки, пустые меха для воды, запасное оружие, теплые шкуры, железные слитки и всего пару стеклянных флаконов с низкокачественными пилюлями концентрации духа. Видимо, некоторые культиваторы провели в этой ловушке не один год, прежде чем умереть. Они использовали все собранные в своих и чужих кольцах ценные ресурсы.

К дыхательным упражнениям я перешел в тот момент, когда последний из кристаллов Божественной крови в ожерелье разрушился, отдав мне последнюю порцию некротической энергии. Как озарение, пришло понимание, что все мои камни были бы сейчас целы, оставляя я в них постоянно небольшую порцию энергии при разрядке, и не загружая каждый раз до предела при зарядке. Очень запоздалое, нужно сказать, озарение. Возникшее как раз тогда, когда воспользоваться им было уже нельзя.

До второй звезды остались считанные сеансы культивации, если считать старыми порциями, но дыхательные практики, даже в таком насыщенном энергией Ци месте, и под действием найденных пилюль, показались мне бесполезной тратой времени. Они давали слишком мало, за слишком долгие промежутки времени. Да уж, всё всегда познается в сравнении. Я не особо рвался к новой ступени закалки сосуда души и на фоне сложившихся обстоятельств был морально готов, наконец, покинуть это безусловно полезное, но крайне надоевшее мне за прошедшее время место.

Мои немаленькие запасы воды и еды подошли к концу. Закончились трупы в сокровищнице предков и моем хранилище, если не считать тех четырех, что являлись принцессой Виталией, главой Альянса в общей лепешке с еще кем-то и гиганта-телохранителя короля Латора. Последнего я тоже приберег и не пустил на лоскуты. Крепкий, не особо умный, но жутко исполнительный и верный слуга мне бы не помешал, да и применить его в качестве возможного предмета торга с королем будет вполне возможно.

Я хотел вырваться на свободу. Дыхательные практики не приносили существенного притока Ци, а все накопительные кристаллы были уже разрушены, но Мо Шень продолжал настаивать, чтобы я задержался в выгребной яме еще хотя бы на несколько часов, еще на чуть-чуть. Потом еще на чуть-чуть.

Это «чуть-чуть» продолжалось еще не менее месяца по нормальным меркам, пока я, наконец, не достиг поставленной ранее цели – второй звезды ранга золота, и лишь после этого мой помощник удовлетворенно согласился, что нам уже «пора». Я посчитал, что его требование задержаться было вызвано желанием использовать все найденные в кольцах пилюли. Но Мо Шень сказал, что на достигнутой ступени у меня появилась возможность скрывать свою

реальную силу и ранг, а это просто необходимо перед вступлением в секту Лазурного дракона, проверкой уровня закалки на камне способностей, а тем более перед "Турниром молодых талантов".

Мой текущий ранг неимоверно высок для шестнадцатилетнего культиватора. Я соответствую уровню мастера секты, но при этом не знаю своего скрытого таланта и хотя бы одной, самой простой боевой техники. Несмотря на мои достижения, меня всё также легко убить, даже культиватору медного ранга. Я не умею ни атаковать, ни защищаться. Я напомнил помощнику, по чьей вине я пропустил этап определения моей скрытой способности, а она бы дала мне альтернативные и более эффективные способы получения Ци.

Мо Шень продолжал настаивать, что более эффективного и быстрого способа прокачки, чем тот, что я уже использовал, просто не существует, а для обнаружения моего таланта нужны специальные инструменты, особое место и пилюли. Все адепты пути бессмертия, только достигшие серебряного ранга, отправляются с наставником в горы, чтобы отнести ритуальные подношения духам пяти стихий, чего, находясь в пределах сокровищницы предков, сделать было нельзя.

Короче, в закалке тела и сосуда души я далеко впереди, но по реальной боевой силе слабее первогодки Боевой Академии и это нужно было срочно исправлять. Для этого мне и нужно было попасть в секту. Там я смогу честно или тайно получить доступ в хранилище боевых техник и обучиться чему-то доступному моему рангу. К сожалению, находясь внутри меня, Мо Шень не мог ничему меня научить, так как нужно демонстрировать всё на наглядном примере.

У меня возникли некоторые мысли насчет того, как извлечь его знания во внешний мир, но пока об этом рано было думать. Собрав в большое и мелкие хранилища всё найденное в тайнике, я собирался переместиться к выходу-порталу из каменного мешка, заклинанием «телепорта», но наставник предложил попробовать добраться туда прыжком. Всё-таки высокие прыжки, одна из простых базовых техник быстрого перемещения и с ней у меня на золотом ранге не должно было возникнуть особых проблем. Нет, он уже не предлагал, как помощник, а настаивал, как учитель, чтобы я освоил технику дальних прыжков, хорошо известную даже обладателям средних ступеней медного ранга.

Нужно было усилить ноги, направив в них дополнительный заряд энергии Ци, совершить легкий, контролируемый выброс энергии толчковой ногой и выполнить прыжок в нужном направлении. Для безболезненного приземления в желаемом месте, нужно было повторить эту процедуру и слегка высвободить энергию через стопы на подлете, чтобы погасить кинетическую энергию падающего с высоты тела. Но не слишком поздно или рано.

Я попробовал несколько раз, но что-то у меня не особо получалось. Сказывалось полное отсутствие практических навыков в выбросе Ци. Я не просто гасил при приземлении свой вес, а одновременно умудрялся крошить в труху твердый каменный пол, оставляя на нем глубокие отпечатки своих стоп с расходящимися во все стороны трещинами. Слишком ранний выброс приводил к болезненному приземлению, ушибам и другим травмам.

Хотя во внешнем мире прошло от силы пару минут, я вернулся из загадочного подземелья уже совсем другим, гораздо более зрелым и терпимым человеком. Мой эгоцентризм значительно уменьшился. Мне уже не хотелось унижать и втоптывать в грязь людей, привыкших делать то же самое из-за высокого положения в обществе. Мне было всё равно, как они ко мне относятся, кто главнее и важнее, если другими своими действиями эти люди проявляли заботу о мирных гражданах и нуждающихся.

Король Латора оказался очень труслив, возможно, я посетил его в очень тяжелое время и именно это стечение обстоятельств вызвало его глупые и неоправданно жестокие действия. Он убил невинного человека, думая, что защищает свою жизнь. Нужно было исправить возникшие

между нами недоразумения, воскресить всех невинно пострадавших и убедить короля, что я больше не собираюсь его ущемлять и готов сотрудничать на общее благо.

В общем, пришло время немного порадовать Фердинанда Третьего и по возвращении к входу в сокровищницу, я извлек из своего пространственного кристалла протухшее тело его мертвой сестры и нехитрыми манипуляциями заставил её ожить, попутно восстановив отрезанные её кем-то пальцы.

После этого я вплотную подошел к хорошо охраняемой двери и, обратившись к дежурившим за ним стражникам, попросил передать королю, что со мной в сокровищнице находится его младшая сестра. Фердинанд Третий не заставил себя долго ждать. А услышав через дверь голос Виталии, предложил выкуп за сестру и приказал слугам открыть дверь для проведения переговоров. Его Величество наверняка ожидал долгих и трудных торгов, но вместо этого я сказал, что спасение его сестры – мой подарок для перевода нашего дальнейшего общения в плоскость взаимовыгодного сотрудничества. Демонстрируя уважительное отношение и желание мира и добра, я позволил девушке покинуть сокровищницу.

Также я пообещал воскресить его сильнейшего телохранителя и всех жертв недавнего конфликта. Когда сбитый с толку король дал явное согласие прекратить между нами бессмысленную вражду, я воскресил великана прямо на его глазах. Несмотря на исходившую от одежды Виталии вонь, Фердинанд обнял сестру и даже ни разу не скривился. Было видно, что он действительно рад её видеть. Соскучился. Мой дар значительно повлиял на дальнейшее отношение собеседника ко мне.

Рискнув выставить из предбанника сокровищницы, где мы находились, большую часть охраны, король перешел к расспросам.

– Как вы?...

– Виталию?

– Да.

– Отбила её мёртвое тело у слуг архимага Пентакила в Рагбурге, и для сохранности до ритуала воскрешения, запечатала его в междумирье специальной пространственной магией, – кинул я заготовленную заранее фразу.

– Вы способны так легко творить подобные вещи? Можете убивать своей магией, но при этом также легко исцелять и воскрешать, – поразился мужчина, – ответьте, не вы ли тот самый герой, что сразил огромную армию Альянса у стен Кинвала и Сигарда?

– А разве по количеству предъявленных мной амулетов это и так не было понятно? – нагло присвоив себе заслуги воинов королевы Сильвии, переспросил я.

Добытых в бою лично мной или просто собранных с трупов амулетов среди всех оставленных в сокровищнице, была от силы лишь пятая часть.

– Леди Ризольда, благодарю, что освободили и исцелили меня, – слегка оклемавшись и присев в легком реверансе, прошептала вонючая, растрепанная и помятая принцесса.

– Не стоит благодарности, берегите себя и поскорее освежитесь и смените одежду, – искоса глянув на короля, ответил я.

Мужчина согласно кивнул и попросил стражей сопроводить принцессу Виталию де Латор в её покои и созвать прислугу, чтобы помочь Её Высочеству привести себя в порядок. Лишь когда она покинула коридор, ведущий от сокровищницы на первый этаж дворца, он не стал сдерживать рвотного порыва и несколько раз скривился, высунув язык. Потрясающая выдержка. Мужчина изо всех сил старался не оскорбить чувств сестры, пока она находилась рядом, хотя я всё это время не скрываясь, стоял с зажатым пальцами носом.

После предпринятых мной для примирения шагов, мы с Фердинандом Третьим смогли переместиться в его рабочий кабинет и спокойно сесть за стол переговоров. Правда, мне и самому не мешало освежиться, поэтому обсуждение важных вопросов не затянулось надолго.

Я ничего не взял с короля за оживление принцессы и его верного телохранителя, но сразу предупредил, что у меня имеется ценный заложник, а если точнее, один из Великих Архимагов Альянса, но за его оживление королю придется заплатить. К моему удивлению в лепешке, что я привез из подземелья секретной базы, некоторые знающие люди опознали сразу двух Великих Архимагов Альянса – Магнуса и Ригрит.

Понимая, что этих людей ждет безрадостная судьба в казематах подземелья, ведь они продолжили свою жизнь лишь для того, чтобы подвергнуться жутким пыткам, я лично убедил этих двоих добровольно и сознательно сотрудничать с королем. Я даже омолодил их до состояния «человек в полном рассвете сил», чтобы заставить их больше ценить свою жизнь и второй предоставленный шанс. Я сделал всё, чтобы из категории врагов перевести их в ранг ценных советников по борьбе с мятежниками Альянса, с будущим встраиванием их в среду управленцев, работающих на короля, но и сам понимал, что в одночасье люди не меняются.

Дальше магам и королю придется притираться к друг другу самим и только их взаимная добрая воля даст всем компромисс. Надеюсь, что изгой искренне прониклись описанными мной плюшками и радужными перспективами, а люди короля проявят достаточно такта и терпения и, в конце концов уважения, я отпустил эту ситуацию.

Я покинул Латор без сожалений. Меня лишь немного опечалило то, что раздобыть большое количество новых камней Божественной крови так и не удалось. Всего четыре штуки нашлось во всей столице и Магической Академии. Наверняка в Академии их хранилось куда больше, но мне просто не пожелали их продать, даже в обмен на крупную сумму и просьбу о содействии, исходившую лично от короля. Пришлось компенсировать отсутствие качественных кристаллов приобретением огромного количества камней попроще, а ими еще нужно было научиться эффективно пользоваться.

Путешествие на корабле мне совсем не понравилось. Качка, качка, шторм, качка, качка, отсутствие нормальной еды и туалета, качка, качка, прибыли. Перемещение в Империю Тан через святилище Тайных Врат на одного стоило всего пятьсот серебра, но мне пришлось заплатить вдове больше, ведь на большой континент я отправился не один. Как ни странно, за мной настырно увязалась неопытная и очень любознательная магесса огня, Кларисса.

Я попросил для неё освобождения от обязательной пожизненной службы в Магической Королевской Гвардии. Магессу отпустили, но с компенсацией всех вложенных в обучение средств. Так она осталась без заработанного за пять лет жалования и временно повисла на моей шее. Однако, я почему-то не воспринимал её, как обузу. Мне давно хотелось с кем-то подружиться, завести товарища, а она сама пожелала отправиться вместе со мной в опасное путешествие, чтобы увидеть мир.

Девушку манили диковинные страны и полные сюрпризов приключения, но на большом континенте ей пришлось крайне туго без знания языка. Поговорить она могла лишь со мной, и вскоре я очень пожалел, что согласился взять её с собой. Рот у Клариссы редко закрывался. Вот, совсем редко. Вторая Виолетта, но лишь заметно умней и смелее, а так, балаболка ещё та.

От святилища Тайных Врат на большом континенте, расположенного в уединении на горе, недалеко от побережья, мы выдвинулись к главному тракту, соединяющему россыпь прибрежных городов Империи Тан. Я вписывался в установленный Мо Шенем график. Если ничего не помешает в дороге, мы прибывали в долину Десяти тысяч ветров к самому началу экзаменов главных сект и ежегодному турниру Молодых талантов. Ровно в день их начала.

Впереди меня ждало много интересных событий, но взять с собой Клариссу в секту, в случае успешной сдачи экзамена, я не мог, поэтому планировал помочь ей с устройством на работу в главном городе долины – Сайпане. Тут она могла спокойно выучить язык и письменность и заодно научить этому меня. Дальше она сама решит, куда хочет отправиться путеше-

ствовать. Я, в любом случае, помогу ей в первое время. Сниму для неё недорогое жилье в городе на несколько месяцев, а пока она будет акклиматизироваться мы постепенно определимся, что делать дальше.

Мы спускались от святилища на старой скрипучей повозке, с дряхлым стариком на месте возничего, а достигнув главной дороги, сразу уперлись в транспортный затор. Множество повозок заняли дорогу и не могли сдвинуться ни вперед ни назад, зажатые с двух сторон стеной джунглей. Повстречавшиеся нам люди в панике бежали от какой-то угрозы впереди. Не доставив нас, как обещал, до ближайшего населенного пункта, старик высадил меня с Клариссой у затора и резво дернул назад на свою гору. «Да что здесь происходит?» – встревоженно подумал я.

– Зверь, монстр, тварь! – в ужасе кричали люди, бегущие с того сороны, куда нам нужно было направляться.

– Леди Ризольда, что происходит? – наблюдая царившую на дороге панику, и не понимая ни слова из того, что кричали бегущие в страхе люди, спросила спутница.

– Опасный магический зверь. Такого в Латоре не встретишь, они там не водятся. Подожди пока здесь, пойду посмотрю поближе, – предложил я.

– Нет! Я тоже боевой маг, я пойду с вами! – уверенно заявила девушка.

Очень скоро весь боевой настрой Клариссы улетучился. Продвинувшись вдоль колонны на сотню шагов, мы увидели гигантского монстра на подобии носорога, только с шипами вдоль позвоночника и толстыми роговыми пластинами на спине и ногах, примерно с двухэтажный дом высотой. Он медленно двигался нам навстречу и с легкостью раскидывал огромным рогом лошадей и привязанные к ним груженные повозки. По обе стороны от монстра, с дерева на дерево скакали воины с мечами. Они громко кричали, пытаясь привлечь его внимание, но это не работало. Зверь упорно прокладывал себе путь через ряды брошенных путешественниками повозок. Ему нравилось сбивать с ног и топтать оказавшихся в ловушке лошадей.

Я удивлялся, почему боевые мастера не атакуют. Они лишь мельтешили рядом, но никто из них не решался сблизиться вплотную и нанести хоть один удар. Я активировал духовное зрение, чтобы посоветоваться с помощником. В этом режиме от великана исходило яркое желтое свечение с небольшой фиолетовой примесью.

– Господин, скорее, уйдите с дороги и спрячьтесь в джунглях! – выкрикнул Мо Шень, как только я дал ему возможность говорить.

– Почему? – удивился я.

– Это магический зверь-гигант третьего уровня, но он очень близок к четвертому.

– Что это значит?

– Господин, давайте потом это обсудим, отступайте пока не поздно!

– Третий уровень, это же не очень круто, да?

– Да, но это особый случай. Чунцая Рогоносца не зря зовут бедствием городов. Эти твари приходят к людям, чтобы мстить за убитых членов своей стаи. Перед вами вожак, который впал в ярость. Его не остановят даже сильные ранения. Наоборот, он будет двигаться еще быстрее и сражаться еще яростней, если его ранить. Но сильно ранить его тоже нелегко, ведь он покрыт очень крепкими пластинами. Из них делают лучшие щиты для армии Императора. Страшный монстр. Не стойте столбом, господин! Я все вам рассказал, убегайте!

Я был готов отступить и спрятаться, следуя совету помощника, но вдруг услышал детский плач где-то среди стоящего впереди транспорта. Присев на корточки, я заметил, что одна глупая женщина, вместо того, чтобы сбежать, прижала младенца к груди и залезла с ними под дно повозки. Она даже не видела, что к ней приближается этот громадный монстр. Встречаются же в жизни идиоты! До Чунцая было метров пятьдесят, а повозка с пришибленной мамашей находилась в пятнадцати метрах впереди.

Просто так оставить эту ситуацию и сбежать я не смог. Крикнув Клариссе, чтобы пряталась в джунглях, я кинулся монстру наперерез, решив, что отвлеку монстра на себя. Прыгать высоко и далеко, я уже научился. Сейчас заряжу монстру в глаз сосулькой и дерну в кусты. Как-нибудь ускачу от него. Вроде монстр не особо прыткий, даже если вдвое ускорится, убежать можно.

Чтобы точно ранить монстра и привлечь к себе его внимание, я активировал «ледяную стрелу» и стал накачивать в правую руку, как можно больше энергии. Мне казалось, что броня монстра настолько крепка, что если промахнусь мимо глаза, даже не оцарапаю его.

Чунцай Рогоносец постепенно приближался, а я старался навести трясущуюся от напряжения руку в крохотную мишень на голове.

– Стойте, господин! Вы уже забыли, о чем мы говорили на корабле? – взвился Мо Шень.

Я прекрасно помнил, что в соответствии с планом помощника, я буду придерживаться легенды, что я странница с архипелага и прибыла в Империю Тан, чтобы разыскать дальних родственников своих погибших родителей. Я начинающий культиватор из небогатой семьи и ищу добрых наставников, и разумеется, никакими богатствами и выдающимися способностями не обладаю. Мне запрещалось применять свою магию без крайней нужды, ведь она подобна высокоуровневым боевым техникам, что доступны только мастерам Боевых Академий и сильнейших сект. Мне нельзя себя выдавать, а получаса на континенте не прошло, как я достал в толпе людей свою убийственную ледяную пушку.

– Там женщина с ребенком, – успел сказать я, разжав кулак и почувствовал. Как мою собственную руку до плеча сковало ледяным холодом.

Магия стала гораздо мощней, после достижения золотого ранга! Перед рукой появилась не полуметровая сосулька, а остроконечный ледяной метеор, около четырех метров в длину и примерно метр-полтора в диаметре. Его размер я рассмотреть при активации не успел. Снаряд улетел вперед с такой скоростью, что просто размылся в одно мутное мятно. Диаметр метеора я определял уже по дырке, образовавшейся в голове зверя. И не только в голове. Я, буквально, выбил из этой твари всё дерьмо, выдавив кишки с задней стороны туловища. Упс! Отвлек, называется. Давно я этой магией не пользовался. Если точно, еще со стычки во дворце Фердинанда Третьего и тут такой облом.

Хоть я был в этой ситуации героем, мне пришлось тут же спрятаться в джунглях вслед за Клариссой. Да уж, нужно заново протестировать всю мою магию. Многократная закалка сосуда души сказала и на ней. Я скрылся за первыми рядами деревьев и крутил головой по сторонам, пытаюсь понять, куда побежала магесса. Нам придется обойти место происшествия по большой дуге, чтобы не столкнуться с случайными свидетелями. Я уже мысленно представлял, как Мо Шень выедает мне мозг.

– Господин, я все слышу! – одернул меня помощник, который прекрасно слышал все мои мысли в режиме духовного зрения и был свидетелем моего безрассудного поступка.

– Клянусь, дальше буду осторожней! – пообещал я.

Но нужно отдать Мо Шеню должное. По дороге в далекий Сайпан, больше он к этой теме не возвращался.

Часть 5 В преддверии турнира

«Турнир молодых талантов» – особое событие в жизни Долины тысячи ветров и её крупнейшего города – двадцатитысячного Сайпана. Его проведение в прошлые времена служило в качестве рекламы Боевых Академий города, но в последние десятилетия в турнире стали активно принимать участие не только ученики Академий, но и адепты крупнейших сект долины, а также наследники многих богатых и влиятельных семей провинции.

Каждая влиятельная семья старалась блеснуть своим претендентом на турнире и тем самым получить еще большую известность в стране. Посмотреть на выступления молодых бойцов разных школ и сект приезжали и посланники Его Императорского Величества. Они вручали ярко отличившимся победителям ценный приз от Императорского двора. Именно этот факт позволил турниру получить широкую известность и привлекал талантливых бойцов даже из самых отдаленных уголков Империи.

На три дня на четырех крупных площадях города устанавливались круглые, деревянные, помосты-арены и проходили непрерывные бои среди независимых участников, наследников семей, учеников, адептов и младших мастеров разных Боевых Академий и сект, а после объявления результатов и вручения ценных призов, представители учебных заведений открывали набор для учеников. Разумеется, больше всего к себе привлекала та организация, представители которой лучше всего показали себя на турнире, поэтому к подбору участников относились очень тщательно.

В разные годы победителями турнира становились представители разных сект и Академий. Всегда существовал элемент неожиданности, но именно благодаря выступлениям на турнире секта Лазурного дракона завоевала и много лет удерживала звание сильнейшей среди множества других сект долины и провинции в целом. Её представители не раз становились победителями турнира или занимали места в двойке финалистов.

На турнир обычно выставлялись ученики второго, третьего, четвертого и пятого года обучения. Сражались лишь равные по рангу и ступени претенденты, от трех звезд медного ранга до трех серебряного. Крайне редко и с большими ограничениями на арене сходились бойцы рангом выше. Применение боевых техник середины серебряного ранга и выше было слишком опасно, как для жизни самих соревнующихся, так и окружающих арену зрителей.

После четырехдневного пути, мы с Клариссой, наконец, прибыли в Сайпан и столкнулись с неожиданной проблемой. В преддверии турнира в город съехалось настолько много гостей, что свободных мест в гостиницах и гостевых домах города просто не осталось. Чтобы занять номер, нужно было приехать в город на неделю раньше, но такой возможности у меня не было.

Вечерело. Начинал накрапывать дождь, грозящий превратиться в тропический ливень. Нужно было найти место для ночлега, а нам даже поужинать было негде. Как назло, все таверны и уличные забегаловки были забиты до отказа. Перед входом в приличные и особо популярные места мялась целая толпа желающих попасть внутрь. Без ожидания в длинной очереди не пройти.

Я дважды обошел город в поисках свободного угла, но так и не нашел ни одного предложения. Даже покосившиеся лачуги были сданы не особо требовательным постояльцам. Во рту пересохло от бесполезных разговоров, в животе урчало от голода, ягодицы и спина болели после пятнадцати часов тряски на твердой скамье у бортов повозки, а тут еще новые проблемы прибавились. Нужно было срочно придумать, куда пристроить свой зад на ночь, чтобы не остаться мокнуть на улице. Если даже я вымотался, каково было бедной Клариссе?

Я присел на ступеньки у ворот огороженного высоким забором дома, Кларисса также устало рухнула рядом. Мы сидели так пять минут, а в голове ни одной идеи, и тут нас в спину

окликнула одна звонкоголосая особа в странной, прикрывающей половину лица от подбородка до глаз тряпичной маске.

– У вас какие-то дела к семье Лю?

– Нет.

– Тогда чего вы ожидаете у порога этого дома? – спросила девица, с опаской выглядывая из-за забора.

– Извините, мы с подругой целый день провели в дороге. Очень устали, поэтому присели немного отдохнуть.

– А почему бы вам не пойти отдыхать в более подходящее место?

– Да мы бы с радостью отдохнули в своей комнате, на мягкой кровати, но все гостиницы в городе заняты. Девушка, а вы не подскажете, где можно безопасно провести ночь в такой ситуации?

– Вы прибыли на турнир? – поинтересовалась звонкоголосая незнакомка.

– Да.

– Я спрошу у госпожи, найдется ли для вас место в доме, но не ждите, что это будет бесплатно. У вас есть чем расплатиться?

Тут я впал в ступор. Серебряные монеты Латора, которых я по совету Мо Шеня наменял из орихалка и золота на сумму чуть более двух миллионов, в Империи Тан в оплату не принимались. В лучшем случае их можно было обменять на местные слитки по весу, но совершить подобный обмен мог далеко не каждый торговец. Нужно было искать специальное место, вроде гильдии торговцев Латора, а их отделения располагались лишь в самых крупных городах Империи Тан.

За жилье, еду и услуги доставки в Сайпан я кое-как смог расплатиться серебряными брусочками из пространственных колец, что нашел в сокровищнице предков. Но брусочки сильно отличались по весу и форме от местных слитков, что было неудобно при расчете. Пришлось накинуть сверху с явным избытком, чтобы местные остались довольны.

Вообще серебряных слитков в Империи Тан оказалось сразу три вида. Малые напоминали вдавленную сверху и снизу пуговицу, вдвое толще и немного больше, чем обычные латорские серебряные монеты. Посередине них красовалась надпись, обозначающая номинал и страну хождения.

(малый, средний и большой слиток Империи Тан)

Средний слиток имел такую же толщину, но по размеру был в пять раз больше малого и сдавлен уже не сверху и снизу, а с боков. Он также был покрыт отпечатками иероглифов, обозначающими номинал и место изготовления и хождения.

Большой слиток имел довольно причудливую форму в виде «лодочки» с императорской печатью посередине и вдвое больший вес, чем средний слиток. Вот и выходило, что малый слиток, это вроде одного кредита, средний – пяти, а большой – десяти.

С золотом дела обстояли также, но из-за почти вдвое большего удельного веса этого металла, равные по массе слитки из него выходили в два раза меньше по размеру. А вот медная, расходная мелочь, выглядела уже точно так же, как круглые латорские медные монеты, с той лишь разницей, что внутри было не круглое, а квадратное отверстие. Десять медных монет равнялись одному малому серебряному слитку.

(медные монеты Империи Тан)

Я хотел сделать небольшой запас местных денег, еще по дороге в город, но покупать оружие и доспехи, повстречавшиеся мне люди, отказались. Простым работягам оно было ни к чему, да и нормальную цену с них потребовать было неловко, а отдавать за гроши не хотелось. Всё хранившееся в пространственных кристаллах барахло я мог бы продать торговцам или

оружейникам Сайпана, но мы прибыли в город вечером, когда лавки, базар и мастерские уже закрылись, а завтра они могли оказаться закрытыми из-за начала знаменитого турнира.

Короче, местных денег у меня при себе не было. Окинув взглядом высокую каменную стену, ограждавшую довольно крупный участок, на котором расположился большой, деревянный, двухэтажный особняк и несколько одноэтажных построек поменьше, я предположил, что хозяев может заинтересовать золотое кольцо с небольшим пространственным кристаллом. Наверняка семья здесь жила богатая.

Мо Шень говорил, что пространственные кристаллы стоят очень дорого. Примерно три тысячи больших золотых слитков за один объемный «чжан» (3,33 м3). У меня с собой имелось множество колец с самыми простенькими камнями, объемом в одну десятую «чжан». Но даже такое кольцо, при озвученных расценках, должно было стоить около трехсот золотых слитков. Возможно, меньше из-за малого объема кристалла. Даже если попрошу двести золотых слитков – это огромные деньги по местным меркам, особенно если учесть, что при обмене на серебро выходило десять тысяч больших слитков.

Достаточно продать одно такое кольцо, и я решу все свои финансовые проблемы на год вперед. Да уж, повезло, так повезло. Я не сразу осознал, какое сокровище попало мне в руки. А Мо Шень промолчал. Видимо, задавился от приступа жадности. Оставалось надеяться, что помощник не ошибся и за двенадцать лет ситуация в Империи не сильно поменялась и пространственные кристаллы всё так же в цене. Девушка-привратница всё ещё ожидала моего ответа, поэтому я уверенно сказал:

– У нас есть чем заплатить за ночлег, благодарю за помощь.

Тут же сообразив, что у меня есть еще один надежный способ расположить к себе хозяев дома, добавил:

– Если в вашем доме есть кто-то больной, я могу его исцелить в качестве оплаты.

– Хорошо, я скажу госпоже Лю об этом. Как вас представить?

– Меня зовут Ризольда.

– Ли Золь Да? – зачем-то разделив моё имя на три отдельных слога и исковеркав первую букву, переспросила девушка.

Хотя жители центральных провинций Империи Тан, имели европеоидную внешность, совсем, как у меня, их язык, культура и архитектура очень напоминали ту, что я видел в фэнтезийных японских и китайских ВРММОРПГ. Решив не поправлять неправильно произнесенное имя, ведь в китайском языке действительно нет звука «р», я молча кивнул, и незнакомка скрылась из виду.

Спустя пять минут я услышал звуки шагов группы людей. Чьи-то стопы застучали по деревянной лесенке, приставленной к стене. На мгновение лицо в маске возникло над оградой, и вскоре послышались звуки открывающегося засова деревянных ворот. За ними стояли четыре молодых женщины в одинаковой одежде с остроконечными пиками в руках и такими же странными масками-шторками на лицах.

– Госпожа Ли Золь Да, хозяйка желает поговорить с вами, следуйте за охраной дома, – жестом предлагая мне пройти внутрь двора, сообщила привратница.

Сказав Клариссе, не расслабляться, я проследовал с ней в окружении стражи к двери особняка.

«Похоже, ношение маскировки в этом доме – какая-то важная традиция», – подумал я, разглядывая молодую женщину, сидящую в кресле с высокой спинкой во главе длинного стола. Она также скрывала половину лица под цветастой, тряпичной маской. Две её телохранительницы, стоящие по сторонам от кресла и еще несколько особ за столом тоже имели на лицах

этот элемент маскировки. Сейчас они тихо обсуждали что-то между собой, пока я с Клариссой ожидал их разрешения подойти поближе.

Стараясь не привлекать внимание, я тихонько шепнул нужные слова и активировал духовное зрение. Женщину в кресле окружала тусклая аура серебристого цвета. Я уже потихоньку начинал разбираться, что это значит. Хозяйка дома обладала первой или второй звездой серебряного ранга. Две женщины за столом были примерно её уровня культивации, а вот телохранители имели яркие серебристые ауры с тонким желтым ободком по кругу, что говорило, что они на вершине серебряного ранга и находятся на пути к золоту. Было удивительно, как молодо они выглядели. Неужели, тоже гении культивации, как я?

"Господин, старение организма сильно замедляется при достижении закалки тела на уровне второй звезды серебряного ранга, поэтому успешные практики пути бессмертия и в сотню лет выглядят довольно молодо. Внешний вид зависит от того, когда эта ступень была получена, поэтому многие форсируют её достижение любыми возможными способами", – отозвался в голове на мой немой вопрос Мо Шень.

"Значит, телохранители лишь выглядят молодо, а на самом деле они намного старше. Сколько им примерно?" – поинтересовался я.

"Так и есть, господин. Судя по уровню их культивации, им уже может быть, далеко за сотню лет".

"Ничего себе! Любая женщина в лепешку разобьется, чтобы заполучить вечную молодость. Они, прям, как эльфы!"

"Как кто?" – не понял старик.

"Э-э, не важно. Получается, я тоже теперь останусь надолго молодым?"

"Ближайшие сто-сто десять лет внешность Мо Сюэ практически не изменится. А дальше всё будет зависеть от ваших успехов в культивации. Кстати, господин, что это за место и кто эти люди?"

"У меня трудности с поиском ночлега. Эти люди пригласили нас в свой дом. Могут приютить на время, если мы заплатим".

"Понятно, господин, но будьте осторожны. Стражники дома – довольно сильные противники. Постарайтесь не грубить и поскорее отступить, если что-то пойдет не так. Будьте готовы вступить в бой, если на вас нападут без предупреждения".

"Зачем им на меня нападать?"

"Всякое возможно. Держите ухо востро".

"Ладно, я понял", – мысленно ответил я и невольно напрягшись, оглянулся, чтобы определить, как далеко стоит охрана позади и нет ли кого еще по углам зала.

Тем временем, хозяйка дома, среди которых почему-то присутствовали одни женщины, закончили совещаться и подали знак "приблизиться". Окружавшая нас стража, тоже состоящая сплошь из культиваторов вершины серебра, подвела нас на расстояние десяти шагов от кресла главы собрания.

– Меня зовут Лю Мэнсюэ, – представилась женщина в кресле.

– Я дальний потомок одного из четырех Великих героев Империи Тан, генерала Лю Вэймина, новый управляющий Башни алхимии Сайпана и временный глава семьи Лю. Наши алхимики и созданные ими пилюли концентрации духа лучшие во всей провинции, а школа алхимии получила «Золотой приказ» из рук самого прадеда Императора Ян Цзыхуана и управляется древним кланом Лю уже более двух сотен лет!

Женщина с гордостью перечисляла все свои регалии, но на меня они не производили особого впечатления. Я не понимал, круто это по местным меркам или нет. Закончив представление, женщина в маске уперла в меня подозрительный взгляд и спросила:

– А кто ты, и почему преграждаешь вход в дом моей семьи?

"Господин, это очень опасная и коварная женщина. Она принадлежит к одной из трех семей, что в тайном сговоре уничтожили мою секту. Будьте очень осторожны и не отступайте от легенды, что мы разучивали по пути сюда", – затараторил помощник в голове.

Хотя я уже всё рассказал слуге у ворот, пришлось повториться.

– Меня зовут Ризольда. Боюсь, произошло недоразумение. Я случайно остановилась на пороге вашего дома, когда бродила по городу в поисках места для ночлега. Из-за проводимого завтра турнира все гостиницы города заняты, поэтому я и спросила обратившегося ко мне стража, где еще можно остановиться на ночлег.

– Вот, значит, как? – надменно задрав подбородок, сказала Лю Мэнсюэ.

– Мы сейчас же покинем улицу, где расположился дом многоуважаемой семьи Лю, если приносим вам какие-то неудобства, – сказал я, подчеркивая, что совсем не желаю ссориться.

Однако, мои слова не поддерживались традиционными проявлениям вежливости. Я не стал кланяться и не сложил руки в специальный символ приветствия – ладони, накрывающей сжатый кулак, стоял ровно, выставив вперед грудь, словно говорил с вызовом.

– Вы из семьи Ли? Я правильно поняла? – прищурившись, спросила Лю Мэнсюэ.

Непонятно почему местные не могли различить «Ри» и «Ли» в начале моего имени, но я решил не спорить и просто согласился.

– Клан Ли – очень влиятельная и богатая семья, ведущая успешный торговый бизнес в столице. Какую линию наследования вы представляете?

– Я как раз разыскиваю своих родственников в Империи. Я родилась и выросла на архипелаге, далеко отсюда. Мои родители не рассказывали мне много о семье. Они недавно умерли, поэтому я и прибыла сюда, чтобы найти своих дальних родственников, но у меня нет ни одной зацепки кроме фамилии рода, поэтому я решила поискать информацию в Сайпане. Возможно, я смогу проявить себя на турнире, сдать экзамен и поступить в Боевую Академию или одну из могущественных сект долины. С их помощью можно будет разыскать моих родных в Империи.

– Ясно. Так вот почему ты плохо знакома с правилами поведения в чужом доме. Родители плохо воспитали тебя. Чтож, как дикарке, я прощу тебе проявление неуважения, но впредь не забудь поклониться, когда просишь снисхождения. А кто твоя спутница или правильной будет сказать телохранитель?

Я слегка удивился, почему госпожа Мэнсюэ приняла Клариссу за телохранителя, но впервые взглянув на неё в спектре духовного зрения, заметил, что девушка тоже излучает золотистую ауру. Она была заметно меньше той, что исходила от других окружающих нас людей, но имела ярко выраженный желтый цвет, что вполне можно было интерпретировать, как золотой ранг культивации. Размер ауры можно сознательно уменьшить, и он не так важен для определения силы противника, как её основной цвет.

Благодаря секретной технике маскировки Мо Шеня, я скрывал от окружающих свою золотую ауру, выпуская наружу лишь небольшое свечение медного цвета, и по сравнению со мной, Кларисса выглядела, как опытный мастер культивации и вполне сошла бы за телохранителя. Тем более, она и выглядела старше меня, ведь ей уже было около двадцати лет, что по меркам культиваторов, вполне зрелый возраст, на котором можно было получить останавливающую старение закалку тела.

– Леди Кларисса великий воин из Проклятых земель, но она не знает язык Империи Тан и не сможет рассказать о себе сама. Она милостиво согласилась защищать меня во время путешествия к Сайпану и не моргнув глазом убьет любого, кто попытается мне навредить, – значительно приукрасив реальные боевые способности спутницы, сказал я.

– Ясно. Великий воин из Проклятых земель – это действительно звучит устрашающе, но раз между нами нет никаких разногласий и обид, давайте на этом и разойдемся. К сожалению, в последние годы мою семью преследовали неудачи. В горах развелось множество опасных бандитов, которые мешают нашему бизнесу в городе, постоянно грабят и убивают наших травни-

ков и мешают поставкам ценных ингредиентов для Башни алхимии из других провинций. Они настолько обнаглели, что уже несколько раз пробирались в город и в открытую нападали на особняк семьи. Они убили множество стражников дома и даже смертельно ранили главу семьи, моего отца, Лю Чанмина. Из-за большого наплыва чужаков есть шанс, что бандиты опять проникли в город и в гораздо большем числе, чем ранее. Возможно, они снова нападут на нас этой ночью. Поверьте, только это останавливает меня от того, чтобы предложить вам ночлег. Если не опасаетесь нападения бандитов, то можете расположиться в одном из пустых домов для прислуги. Простите, но когда моя семья находится в таком тяжелом положении, я не имею права впустить вас в особняк. Однако, помощь вашего могучего телохранителя в отражении нападения, если вы решитесь остаться, нам не мешает.

– Спасибо за предложение. Можно, я обсужу его с леди Клариссой? – давая себе время, переговорить с помощником, и демонстративно повернувшись лицом к магессе, сказал я.

"Я думаю, «бандиты», о которых она говорит – это остатки моей секты во главе с Чжан Шоушанем. Он почти достиг орихалкового ранга, когда я был еще жив и является моим сильнейшим учеником. Он не по зубам для любого культиватора в этом доме, поэтому здесь столько сильной охраны. Видимо, он посвятил время до моего возвращения попыткам отобрать у врагов похищенные ими сокровища. Если мы останемся в доме на несколько дней, то сможем встретиться с подручными Шоушаня или им самим. Нам нужно принять приглашение. Это самый быстрый способ найти моего ученика и получить назад моё кольцо и высококачественные пилюли. Так будет намного быстрее и удобней, чем самим разыскивать его укрытие в горах".

"Согласен", – мысленно ответил я помощнику и переключился на магессу. У меня возникла одна идея, и нужно было заставить её немного подыграть.

– Леди Ризольда, о чем вы говорили? – спросила Кларисса, удрученная языковым барьером.

– Эти люди готовы предоставить нам комнаты для сна, но боятся ночного нападения бандитов, поэтому предупреждают, что оставаться на территории их дома не безопасно.

– Что? Так давай, поскорее уйдем отсюда! – взволнованно воскликнула девушка.

Подобной бурной реакции я и ждал. Резко отвернувшись от магессы, я обратился к Лю Мэнсюэ.

– Леди Кларисса готова помочь вам в отражении атаки бандитов, но одним выделением места для отдыха её дорогостоящие услуги не оплатить. Мы готовы воспользоваться вашим гостеприимством до окончания турнира, но если враги появятся, и их будет очень много, за каждого убитого леди Клариссой бандита придется заплатить. Вы согласны?

– Назовите цену, которую желаете получить за слабых и сильных противников?

«Проси сотню больших золотых слитков за мастеров выше середины серебряного ранга и по десять за бандитов послабей», – подсказал мне Мо Шень, но его расценки показались мне слишком высокими. Нужно было проявить хотя бы минимальный такт и позволить семье Лю озвучить приемлемые для них награды.

– Нам неловко диктовать многоуважаемой семье Лю свои условия. Лучше сами скажите, чем готовы вознаградить нашу посильную помощь, если она потребуется, а мы уже решим, возьмемся мы за эту сумму или нет.

Главы семьи за столом приступили к обсуждению этого вопроса, а нас попросили подождать вне зала собрания. Совещание растянулось на долгих полчаса, но в итоге, к нам вышла сама временная глава семьи и, к моему удивлению, озвучила сумму вдвое большую, чем предлагал мой компаньон. Так, за бандитов выше середины серебряного ранга семья Лю была готова заплатить две сотни больших золотых слитков, но при этом, за бандитов послабее они не собирались раскошеляться совсем. С ними должна была разобраться уже нанятая для этого стража. Не долго думая, я согласился.

Лю Мэнсюэ проводила меня и Клариссу к небольшому домику во дворе. В нем имелось четыре комнатки, в каждую из которых вела своя дверь. Нужно сказать, что помещения для слуг были довольно комфортными. Небольшие, но чистые и ухоженные комнатки, каждая с окном, узкой, одиночной кроватью, шкафом для одежды и сундуком для личных вещей. Также имелся небольшой деревянный столик у изголовья кровати, на котором стоял кувшин с питьевой водой и чашка из обожженной глины.

Наполовину заполненная водой кадушка-туалет с крышкой находилась в углу у входной двери. Всё просто и практично, но в таком маленьком помещении лично меня волновало, куда спрятать мой драгоценный кристалл-хранилище. Я решил держать его при себе даже во сне и поместил в специальный кожаный мешочек, закрепленный на бедре ремнем. Такой способ крепления подсмотрел в одном шпионском фильме. Там женщина агент скрывала от врагов подобным образом запасное оружие. Оставалось надеяться, что воры не додумаются искать ценные вещи в таком необычном месте.

Вскоре слуги дома семьи Лю принесли свежее постельное белье, скромный, но довольно вкусный и сытный ужин, включавший порцию риса, несколько кусков жареной морской рыбы и овощи. Чуть позже в комнату доставили теплую воду и полотенца для помывки. По быстрому разобравшись с едой, я ополоснулся, но не стал укладываться сразу в постель, а отправился переговорить с находящейся в соседней комнате Клариссой. Попросил её плотно закрыть на ночь окно и дверь и не высовываться ни при каких обстоятельствах. Во всяком случае, до тех пор, пока я сам её не позову.

То, что перед приездом в город она сменила очередную промокшую от пота одежду на мантию мага огня Магической Академии Латора, было мне очень на руку. При желании, я также мог надеть мантию Луизы, которую забыл отдать ей при нашей последней встрече и прикинуться Клариссой во время ночной схватки.

Предупредив спутницу о мерах предосторожности, я вернулся к себе, заранее переоделся в мантию мага, чтобы не терять время при нападении бандитов и активировал духовное зрение. Попросил Мо Шенья разбудить меня, если он обнаружит вторжение посторонних.

По уверениям помощника, его план не имел изъянов. Мне не придется убивать «бандитов», если они окажутся чужаками, так как стража дома достаточно сильна и многочисленна и легко справится сама. А если особняк атакуют «бандиты», являющиеся на самом деле членами его секты, то при их появлении мне достаточно будет объявить, что я новое воплощение главы секты Небесного Пути, назвать его имя и они перестанут атаковать и сразу преклонятся. Мо Шень свято верил, что бывшие ученики его секты будут безоговорочно следовать его распоряжениям, даже после его перевоплощения, ведь слово главы секты – закон для её учеников. Я был скептически настроен к подобным заявлениям. Особенно меня беспокоила возможная встреча с Чжан Шоушаном.

Старик слишком полагался на лояльность своих бывших последователей, опираясь на воспоминания тех лет, когда он был невероятно силен, и каждого из них мог убить одним чихом. Да, тогда они боялись и боготворили своего великого наставника по вполне понятным причинам, но с чего он решил, что появившись перед ними в гораздо более слабой форме, он получит то же уважение и покорность?

Я предполагал, что всё произойдет с точностью до наоборот. Шоушан уже давно продал или потратил на себя пилюли старика и не пожелает возвращать ему драгоценное кольцо с пространственным кристаллом. А если он является главарем своей собственной банды, то ему вряд ли нужен какой-то перевоплотившийся в деваху господин, который начнет им командовать. Мо Шень явно не понимал, как его будут воспринимать сейчас. Он читал мои мысли, но при этом сознательно не вступал в споры, продолжая давать советы, которые не учитывали подобное развитие событий.

По задумке старика, после объявления себя новой инкарнацией главы секты Небесного пути, я вместе с Шоушаном, должен был разобраться с семьей Лю и таким образом осуществить кровную месть. Но порывшись в его воспоминаниях и расспросив его лично, я не нашел ни одного существенного доказательства, что эта семья действительно виновна в приходе в секту наемных убийц. Фамилия Лю прозвучала всего один раз, от главы секты Зеленого дракона, напавшей на его базу в горах, но разве это является достаточным доказательством? Убийцы могли сослаться на любой влиятельный клан, в качестве своего нанимателя, просто для того, чтобы отвести след от истинного заказчика.

Я решил не предпринимать поспешных действий и не покрывать свои руки кровью, пока не услышу признания своей вины со стороны представителей семьи Лю. Одной ссылки из уст убийц мне было недостаточно.

Мо Шень разбудил меня посреди ночи. Первую минуту я приходил в себя и пытался понять, чего меня потревожили, как, вдруг раздался звонкий лязг металла. Испуг быстро привел меня в чувство. Я вскочил с кровати и припал к замочной скважине двери, чтобы узнать, что творится снаружи. На улице было слишком темно даже в спектре духовного зрения, поэтому пришлось приоткрыть дверь, чтобы увидеть более полную картину происходящего. Во дворе завязался бой между несколькими охранниками особняка, вооруженными копьями и целой толпой людей в темной одежде. Несмотря на большое численное преимущество врага, четверка серебряных стражей быстро разделалась с медными нападающими. Они получили лишь несколько легких ранений, но одержали быструю и убедительную победу. Их атака смахивала на отвлекающий маневр.

В этот момент в центре двора, перескочив через забор, появился мужчина, излучающий ярко-желтую ауру с фиолетовой каёмкой. Я слегка удивился. Мо Шень говорил, что его ученик еще двенадцать лет назад вплотную подошел к орихалковому рангу культивации. Неужели он не смог за столько лет прорваться дальше?

"Это не Шоушан", – разъяснил помощник, – "Это мой второй по силе ученик, мастер Яо Гуаньлун. Он был на пике третьей золотой звезды, когда они виделись в последний раз, и достичь за это время без помощи секты такого внушительного прогресса – огромное достижение!"

"Скорее, помоги ему справиться с охраной!" – потребовал старик.

"Разве он сам не справится?" – не желая выполнять приказы временами забывающегося помощника, возразил я.

"С четырьмя-то он точно справится, но я чувю, что к ним идет подмога. Еще четыре обходят с правого крыла дома и еще четверка с левого. Чтобы увеличить шансы на победу, его хотят окружить и неожиданно напасть со спины".

Чувствуя внутреннее сопротивление просьбам помощника, и не желая выслушивать его сомнительные аргументы, я просто отключил духовное зрение, и продолжил наблюдать за сценой боя из своего укрытия.

Из-за облаков показалась малая белая луна и в её свете, стычка мастеров боевых искусств выглядела, как плохо поставленная боевая сцена в низкобюджетном индийском кино, где бойцы проносят ногу в метре от тела противника, но тот всё равно картинно отлетает в сторону. На самом деле я прекрасно знал, что этот бой настоящий, и каждый взмах руки, ноги и дальний выпад оружия, сопровождается выбросом концентрированного пучка Ци, но без духовного зрения, при котором эти эффекты были видны, бой выглядел откровенно смешно.

Очень быстро, просто разрезав несколькими взмахами меча окружающий воздух, Яо Гуаньлун поразил четырех стражников в масках, так и не скрестив с ними ни разу свой длинный меч. Это произошло настолько стремительно, что обошедшему его со спины подкреплению

стражи, пришлось срочно перестраиваться и блокировать вход в особняк, который к этому моменту уже полностью лишился охраны.

Стражники в масках падали один за другим, а мне оставалось лишь удивляться той легкости, с которой мечник расправлялся с противниками. При этом я не увидел не одной капли крови, пореза или отрубленной конечности. А что демонстрировала стража? Где секретные боевые техники? Где стремительные прыжки и неожиданные совместные атаки сразу с нескольких направлений? Бой выглядел односторонним избиением. Словно атака боевого дроида на мирный Сигард. Один удар и очередная женщина-страж без чувств падала лицом в землю, не издав даже вдоха и стога боли. Похоже, кунг-фу этого парня было настолько сильным, что его противники не могли ничего ему противопоставить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.